

Убийство в горном отеле

Автор:

Ольга Гаврилина

Убийство в горном отеле

Ольга Михайловна Гаврилина

Уютный детектив

Успех журналиста – это не только быстрая реакция, харизма и нюх на сенсации, но и удача. Лола, эмигрантка из России и ведущая собственной криминальной программы на крупном итальянском телеканале, соединяет в себе все эти качества. Но можно ли считать удачей, если ты всего лишь собиралась встретить Новый год с друзьями, а оказалась в центре зловещей детективной загадки в занесенном снегом горном отеле? И снова Лола на головокружительной скорости несется по «черной» трассе к разгадке, распутывая тугой клубок человеческих судеб, уходящий корнями в далекие российские 90-е и мечты о собственном месте под итальянским солнцем.

Ольга Гаврилина

Убийство в горном отеле

© Гаврилина О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Лола тряслась в дребезжащей кабинке фуникулёра, поднимаясь вверх по канатной дороге. Путь наверх занимал целых полчаса, и каждый раз, когда вагончик проползал железную основу, высоко поднимавшуюся от самой земли, кабинку трясло как в ознобе, а звук был такой, что хотелось выпрыгнуть, пока всё устройство не повалилось само и не раздавило тебя.

Лола присела на чемодан. Внутри, кроме неё и служителя, отвечавшего за подъём и спуск, да ящиков с фруктами и овощами, стоявших в углу и, видимо, предназначавшихся для гостиничного ресторана, никого не было. В Италии было невозможно молчать, находясь в замкнутом пространстве с другим человеком, поэтому Лола приготовилась к долгому разговору.

– В отель едете? – не заставил себя ждать служитель.

– Да.

«Как будто можно ехать ещё куда-то!» – подумала она. На вершине стояли только гостиница и маленькая часовня.

– Видите, что творится после землетрясения? Отель закрыт, подъемники наверху тоже не работают. Так что вряд ли у вас получится покататься на лыжах. Да и наш фуникулёр функционирует только для технических нужд, хотя обещали всё починить ещё несколько месяцев тому назад. Сколько народу на этой горе работало – все по домам сидят, и без денег!

– Да, жаль, – нехотя согласилась Лола.

Она много лет приезжала сюда отмечать Новый год и была знакома ещё со старыми хозяевами. Это удивительно красивое место привлекало её своим уединением и достаточно пологими лыжными спусками, среди которых не было ни одного «чёрного»[1 - Чёрным цветом отмечается самый сложный спуск.].

Лола тихо вздохнула: ещё совсем недавно она была уверена, что приедет сюда с Пино...

– А-а-а-а! – вдруг протянул служитель, и Лола вздрогнула. – Я-то всё стою и думаю, почему мне ваше лицо знакомо? Только теперь дошло, что вы та самая ведущая с Пятого канала!..

– Да, это я и есть, – довольно строго ответила она. Ей не хотелось разговаривать.

Фуникулёр заплыл в тяжёлые облака – маленькие домики и макушки деревьев исчезли из поля зрения, за окнами встал непроницаемый туман.

– Так вы на Новый год к хозяину? Или по работе? – не унимался мужчина, но, к счастью, сам продолжил: – Небольшая у него в этом году компания. Вы последняя. Отель, говорят, перекрыт наполовину. Главное, чтобы ничего там не обрушилось...

– Как «не обрушилось»?! Разве он в таком плохом состоянии? – Лола заволновалась. Эпицентр землетрясения был достаточно далеко отсюда, но всё же...

– Не знаю точно, что там, я внутри не был, – обрадованно продолжал служитель, заметив, что Лола проявила интерес к беседе. – А снаружи штукатурка местами осыпалась.

«Наплевать мне на штукатурку, – подумала Лола, – лишь бы весело было».

Хозяина отеля звали Сальваторе. Лола знала его около трёх лет – с тех пор как он купил это заведение. Очень скоро из просто знакомого и хозяина известной гостиницы она перевела его в разряд близких приятелей. Он часто приезжал в Рим, где Лола и перезнакомила его со всеми своими друзьями. «Хорошо, что не успела представить ему Пино, а то вопросы бы сейчас посыпались как из рога изобилия», – отметила про себя она.

Лола находилась в том болезненном состоянии, когда сердце ещё кровит, но уже появляются силы делать вид, что всё в порядке. Только работа, как бы банально это ни звучало, её любимая работа приносила временное облегчение,

медленно высвобождая из цепких лап депрессии. Она чётко решила для себя: в далёком одиноком отеле «Кампо Императоре», стоящем на самой макушке двухкилометровой горы, она окончательно забудет обо всём, обретёт прежнюю силу духа и свободно расправит крылья для нового полёта.

В первый раз Лола оказалась по другую сторону экрана, когда в её жизни появился Пино. В начале их отношений коллеги пытались «урвать» интервью у её возлюбленного (поскольку знали, что к ней с вопросами подходить бесполезно), но им удалось лишь украдкой сделать несколько фотографий пары. Когда же Пино увёз «скромную» Оксану на север Италии и Лола, сломленная и подавленная, осталась одна, ей в полной мере пришлось испытать, что значит отвечать на шквал неудобных вопросов и бояться выйти из дома.

– А в отеле тепло, электричество есть? – Лолу вдруг одолели сомнения.

– Да-да, не беспокойтесь, всё починили. – Служитель заговорщицки улыбнулся. – У хозяина жена появилась. Ну, может, неофициальная... но, во всяком случае, вы понимаете, что молодую женщину никто в холоде и голоде держать не будет.

Лола вспомнила, что Сальваторе, приглашая её на Новый год, обмолвился о перемене в личной жизни. Теперь стало ясно, что он имел в виду.

Она представила себе хозяина отеля: наверняка он из кожи лезть будет, чтобы убажить свою девушку. Вот и отлично, влюблённые мужчины всегда такие забавные! Значит, скучать точно не придётся. Стефано с Джемой прибыли ещё вчера, а Лола, как всегда, погрязла в делах и чуть было не пропустила последний подъём на высоту.

Наконец кабинка вынырнула из облаков. Плотные и одновременно пушистые, они полностью закрывали нижние деревеньки, но наверху светило солнце и, переливаясь, блестел колючий снег. Лола залюбовалась сверкающим пиком, как вдруг раздался ужасающий скрежет, от которого оборвалось всё внутри и перехватило дыхание. Служитель схватился за перила и испуганно прижался к стенке. Фуникулёр остановился, неприятно раскачиваясь.

– Вот чёрт! Что там у них случилось?! Или опять электричество вырубилось?

– Только этого не хватало! – Лола посмотрела вниз, и голова противно закружилась. Наряду с обычным страхом ею овладело непонятное беспокойство. – А что может быть с электричеством?

– У нашего основного подъёмника отдельный аккумулятор – именно на такой случай. Но сейчас ведутся ремонтные работы, так что, возможно, монтажники подсоединились к нам напрямую – вот мощности и не хватило. Так случалось раньше. – Он успокоился, отцепился от перил и, сняв чёрную телефонную трубку, нажал какие-то кнопки, мигающие на щитке. – Эй, слышите меня! Что там у вас стряслось? Разве не знаете, что у меня последняя поездка?

– Они и сегодня работают? – Лоле всё это не нравилось, беспокойство не проходило.

– Конечно, выходные-то с завтрашнего дня! Тем более что мэр Аквилы в гости пожаловал. Полгода дурака валяли, а теперь за один день хотят всё успеть!

Трубка затрещала.

– Всё нормально, сейчас поедете! – раздался хриплый голос.

– Не говорят, что у них стряслось. Ну да ладно, главное, что сейчас тронемся.

«Неудачно как-то праздники начинаются... Интересно, долго мы так простоим, в подвешенном состоянии?» – промелькнуло в голове Лолы. Она знала, что итальянское «сейчас» вовсе не означает «сию минуту», и приготовилась к долгому ожиданию.

«Не нравится мне это, ох не нравится...» – приговаривала про себя Лола, застёгивая лыжную куртку под самое горло и поглядывая на мобильник, который находился вне зоны действия. Она никогда не была мнительной, но на этот раз никак не могла подавить нехорошее предчувствие.

– Как бы нам здесь Новый год не справить! – хохотнул служитель.

Лола даже не улыбнулась.

– Вы же сказали, что сейчас поедem?

– Да вот не двигаемся же пока...

Он подошёл к ящикам, стоящим в углу и накрытым брезентом.

– Итак, что у нас здесь? – Он приподнял полу брезента. – Помидоры, салат...
А вот и мандаринчики сицилийские! С голоду не помрём!

Лола даже в шутку не хотела представлять встречу Нового года в неудобной кабинке фуникулёра, которая по-прежнему продолжала раскачиваться на месте.

– Жаль, что выпить ничего нет, – не замолкал служитель, роясь во фруктах.

– Есть, – без всякого энтузиазма ответила Лола. В чемодане лежала подарочная бутылка Vecchia Romagna, которую она захватила в последний момент, вспомнив, что в отеле идёт ремонт и на полный сервис, тем более ночью, рассчитывать не придётся.

– А почему так хмурo? Это же здорово, что есть чего выпить!.. Теперь даже холод нам не страшен!

«Ну и весельчак... Попала так попала! Придётся бутылку доставать, а то действительно замёрзнем, заболеть ещё не хватало».

Лола открыла увесистый чемодан. Служитель потирал руки – то ли от холода, то ли в предвкушении выпивки.

– Давайте знакомиться, раз такое дело. Меня зовут Уго. Живу один, в ближайшей деревне. А вам представляться, конечно, не надо: вы Лола, ведущая программы «Их кто-нибудь видел?».

«Теперь ясно, чему он так обрадовался! Скорее всего, не ждёт его никто на праздник – вот ему и за счастье с известной журналисткой вдвоём Новый год встретить, а потом рассказать друзьям-приятелям!» – неприязненно усмехнулась она.

На вид Уго было лет тридцать пять – тридцать восемь; полноватый, говорливый, волосы уже с проседью, глаза большие, с хитринкой. Он неуклюже приложился к руке и смешно шаркнул ногой. Лола почувствовала лёгкое угрызение совести. «А может, и ждут его... Чего это я про счастье с известной журналисткой? Вполне симпатичный, наверняка и девушка есть...»

Рядом со щитком нашлось несколько пластиковых стаканчиков в початой упаковке и полбутылки минеральной воды.

– Живём! – Уго сполоснул стаканы. – Мандаринчика не желаете? – Он достал пару плодов, заботливо приладив брезент на место, и насторожённо посмотрел на Лолу. – Ну что, за наступающий?! – Подняв стакан, он улыбнулся, в глазах мелькнуло странное выражение.

«Это ещё что такое?.. Не считает ли он, что я собираюсь здесь до Нового года куковать?!»

Лола опрокинула холодный коньяк; в горле сразу потеплело, чувствовалось, как жар побежал вниз по пищеводу. Мандаринчики пришлось кстати, хотя и были ледяными.

– Вот приключение-то какое – с известной телеведущей коньяк распиваю! – Он налил ещё по стаканчику.

«Правильно я обо всём догадалась: некуда ему спешить. Его б воля, он бы здесь до посинения досидел!» – пронзила мозг неприятная мысль.

– Может, позвоните ещё, спросите, когда поедем? – раздражённо напомнила она.

– Это можно. – Он покосился на трубку, висевшую рядом, и поднял стакан. – Чин-чин!

– Чин-чин.

Лола заметила, что кнопки, только что светившиеся на щитке, уже не горели. Связь отключилась? Или это Уго специально их выключил? Она запаниковала.

– Звонить будем или как?

– Будем, будем... – Он облокотился на ящики, будто отгораживая их от гостыи, в глазах блеснуло что-то недоброе. Лоле даже показалось, что там, внутри, он прячет то, чего она ни в коем случае не должна видеть.

«Спокойно, спокойно... Это работа мне нервы расшатала – везде преступники мерещатся». Она снова уставилась на потухшие кнопки, но Уго опередил её, взяв телефонную трубку и надавив чёрную клавишу. Табло радостно загорелось, и хриплый голос вступил с полуслова:

– ...али! Я же не могу пустить вас без предупреждения!

– Вот и пускай, мы ждём!

– Так ты же сам...

– Включай и не разговаривай! – Уго быстро повесил трубку.

Кабина заскрежетала и плавно двинулась.

– Не замёрзла? – Он плавно перешёл на «ты», но Лолу это не удивило: в Италии такое бывает сплошь и рядом.

– Нет, всё нормально.

Пик горы медленно приближался; внизу, на чистом снегу, виднелись заячьи следы. Лола успокоилась и повеселела, представив, как расскажет своим друзьям об этом происшествии.

Глава 2

Светило солнце, и Лола вышла на гору, решив миновать подземный коридор, соединяющий гостиницу с фуникулёром. Отель действительно имел

потрёпанный вид. Штукатурка местами отпала, дорожка, ведущая ко входу, была занесена снегом, входная дверь примёрзла и не открывалась. Но, войдя в тёплый холл, она сразу ощутила знакомые доброжелательность и гостеприимство.

– Ты что, позвонить не могла? – выскочил из-за стойки расплывшийся в улыбке Сальваторе. – Я бы сам тебя у фуникулёра встретил! – Они обнялись.

Внутри никаких последствий землетрясения заметно не было. Всё так же блестел мраморный пол, выкрашенные стены поражали белизной; высокие двери, ведущие в ресторан, были открыты настежь; панорамные окна, целые и невредимые, открывали захватывающий вид на горные вершины.

– Устала? Что так долго? – Сальваторе выхватил чемодан и повёз его к лифту.

– Устать не устала, а почему так долго – потом расскажу. Ключи мне дай для начала.

– Вот они. Сандро тебя проводит, только подожди секундочку...

Он скрылся в офисе и появился снова, ведя за талию черноволосую высокую девушку, которую Лола тут же узнала... Та оцепенела. Вот это да!.. Лола прикидывала, какую реакцию выдать: стоит ли показывать, что они знакомы, или сделать вид, что видит её впервые? Сальваторе светился счастьем. Даже вещи не дал в номер забросить, сразу подсуетился с представлением новой пассии. Значит, здорово она его к рукам прибрала! Профессионалка, ничего не скажешь! Лоле совсем не хотелось видеть кого-то, кто даже отдалённо напоминал бы ей об Оксане с её фальшиво-застенчивыми манерами, которые позволили ей так ловко подцепить простодушного Пино. Тогда ещё её Пино... Настроение сразу испортилось.

Девушка Сальваторе была совсем «другого колена», как сказала бы Лолина мама: она брала всё нахрапом. Лола сразу же вспомнила, как Кристина дралась с Ирэнной из-за клиента в ночном клубе, откуда они тогда делали репортаж, раскручивая дело Паролизи, и как после её бесцеремонного предложения «накатить шампусика» не привыкший к таким атакам Стефано не мог отойти целый день.

– Вот, хочу представить тебе мою невесту[2 - Надо отметить, что в Италии к слову «невеста» относятся гораздо менее серьёзно, чем в России.] – Кристину.

Лола ждала, когда собеседница выйдет из ступора.

– Ты что, Кристин, очнись?! Я же тебя предупреждал: у меня сюрприз! Это ведущая и журналистка твоей любимой программы «Их кто-нибудь видел?» и моя хорошая знакомая Лола.

– Очень приятно... – наконец вымолвила Кристина, – мы... кажется, знакомы...

Пришла очередь удивляться Сальваторе:

– Вот это да! Где же вы познакомились?

– Я же вроде говорила тебе, что Лола вела репортаж из нашего... – Она запнулась. – ...Найт-клуба... когда я ещё там работала.

Так вот, значит, как обстоят дела! Сальваторе в курсе, что Кристина работала в «найте» – хотя бы здесь врать не придётся. Но ведь у неё были муж и ребёнок в Бухаресте! Интересно, об этом она ему поведала? Лола поняла, что сюрприз не получился: Сальваторе совсем не хотелось, чтобы кто-то знал о прошлом его подруги, да и Кристина не скрывала, что неприятно удивлена Лолиным появлением.

Бедный мужчина заискивающе посмотрел на умолкшую возлюбленную:

– Ты что, Кристи, что-то не так?

Лола, не желавшая уходить из принципа, получала тайное удовольствие, наблюдая разыгрывавшуюся семейную сцену. Реакция Кристины была ей понятна: она ничего не сказала Сальваторе о муже и ребёнке и боялась, что сейчас всё откроется. Лоле стало жаль Сальваторе.

– Да нет, я рада. – Кристина натужно улынулась и пристально посмотрела на гостью.

– Вот и хорошо! – Сальваторе расслабился. – Давайте выпьем за знакомство!

– Я уже выпила в фуникулёре.

– Не понял...

– Чего понимать-то? У вас тут глобальный ремонт, ну, кабина и зависла на полдороге. Вроде с электричеством были неполадки, и, чтобы не замёрзнуть, мы накатили по глотку с Уго.

Стоявшая с недовольным видом Кристина вдруг пошатнулась и совершенно побелела.

«Чёрт знает, что у них тут творится! Только я выбралась из переделки с этим странным Уго, как встречаю Кристину, которая чуть ли не в обморок валится! Может, она беременна? Такая слабость совсем не в её стиле...»

– Что с тобой, что?! – заволновался Сальваторе.

– Всё нормально. – Кристина вцепилась ему в руку.

– Как же нормально, если ты так побледнела?..

Девушка, не ожидавшая, что её эмоции так явно отразятся на лице, провела рукой по щеке, будто стараясь смахнуть внезапную бледность.

– Вы тут приходите в себя, а я пойду. – Лола повернулась к лифту, где её дожидался Сандро.

Открыв дверь в номер и войдя в маленький холл, Лола ахнула:

– Это что такое?!

– Что-то не нравится? – Сандро завозил чемодан в комнату. – Сальваторе сказал, вам лучший номер.

Лола оглядела помещение: это были комнаты, в которых когда-то жил Муссолини. Она помнила историю этой гостиницы. Построенная в 1930-х годах, во времена фашистской Италии, в очень рациональном и строгом стиле, она сохранила свой внешний вид до наших дней. В 1943 году, когда власть перешла к королю и Италия капитулировала, оставив на полях сражений тысячи и тысячи ошеломлённых итальянских солдат, Муссолини арестовали. В страхе, что немцы помогут своему соратнику сбежать, власти решили заключить его в этом труднодоступном отеле – добраться сюда можно было только по канатной дороге. Дуче посадили в двухкомнатный люкс и держали под стражей, надеясь сдать высадившимся на Сицилию американцам. Но не успели. 12 сентября 1943 года в 13.30 над гостиницей внезапно появились фашистские самолёты, из которых высадилась группа немецких парашютистов-десантников. Так началась операция «Дуб», разработанная самим Гитлером для спасения своего друга Муссолини. Практически без единого выстрела был обезоружен командир охраны. Муссолини вывели из камеры, посадили в самолёт и перевезли в Рим, затем через Вену в Растенбург, где его уже ждал рейхсканцлер.

В этой истории Лолу всегда удивляло то, что итальянцы, которые, казалось, хранили в строгой секретности местонахождение дуче, не только сдались без всякого сопротивления, моментально вывесив белую простыню в окне отеля, но и успели «накатить» красного вина с прилетевшими немецкими офицерами.

Сегодня гостиничный номер, состоявший из маленького холла, спальни, кабинета со старинной мебелью, завешанного чёрно-белыми фотографиями, ванной и туалета, являлся своеобразным музеем, который посещали почитатели Муссолини.

– А что, другого номера нет? – поинтересовалась Лола.

– Я, честно говоря, не в курсе... У нас, сами видите, не весь отель в рабочем состоянии.

Лола заметила, что кровать ей поставили новую, но гардероб и тумбочка были времён Муссолини, из тёмного дуба, с тяжёлыми дверями. Она заглянула в другую комнату. В углу тревожно поблёскивал медный бюст диктатора, тут же стояли деревянные лыжи той эпохи. Все фотографии, висевшие на стене, изображали сцены спасения и вывоза вождя с Кампо Императоре. Паркет, тоже тёмный, который ни разу, по всей видимости, не перекладывали, жалобно взвизгивал при каждом шаге. Краны в ванной комнате были установлены

оригинальные, из настоящей меди. Радовало, что они были хотя бы хорошо начищены. Вся обстановка производила гнетущее впечатление, а зудящее чувство беспокойства, покинувшее Лолу при входе в отель, вернулось.

Она набрала телефон Сальваторе.

– Слушай, можно номер поменять? Как-то не хочется голову Муссолини лицезреть.

– Даже не знаю, что сказать... Я думал, тебе понравится. Это самый большой номер из отремонтированных. – В его голосе слышалось замешательство.

«Отремонтированных?!» – Лола оглянулась.

– По-моему, тут ничего не трогали с того момента, как Муссолини покинул это место. Не нужны мне две комнаты! В одной и без медной головы мне было бы гораздо удобнее. Хотя... другую комнату можно просто закрыть, – прикинула она.

Чувство неловкости тихонько выползло наружу. «Человек старался, оставил мне большой номер, а я носом кручу. В конце концов, я здесь буду только спать».

– Ладно, переживу как-нибудь, – с сомнением произнесла она.

– Подожди, я посмотрю... Есть один... но там, наверное, ещё краской пахнет.

– Всё, проехали. Я просто забыла, ты же предупреждал, что условия будут не самые комфортные.

В ответ она различила недовольное сопение в трубке. Всё понятно, это самый приличный номер на сегодня, а она обозвала его некомфортным. Да и кто сказал, что просторные комнаты обязательно должны быть удобными? Не хватало ещё, чтобы он обиделся!

– Сальваторе, твоё предложение в силе?

– По поводу выпить за знакомство?

Она вспомнила о Кристине, которую совсем не хотелось видеть.

– Ну да... за встречу, – добавила она уже с меньшим энтузиазмом. – Стефано с Джемой надо позвать.

– Конечно. Ты когда будешь готова?

– Через полчаса, не раньше.

– Я вас жду.

Мир был восстановлен, и Лола принялась раскладывать вещи.

Глава 3

Спустившись в бар, Лола обнаружила всех в сборе. Стефано в элегантном голубом свитере рассказывал очередной анекдот; Джема в тёмном свободном платье снисходительно улыбалась его шуткам, а Сальваторе разливал «Просекко» по бокалам. Тут же находилась Кристина, пришедшая в себя и сильно нарумяненная. Лолу встретили весёлыми приветствиями.

– Говорят, ты страху натерпелась: в фуникулёре на самой высоте зависла?! – Стефано подал ей бокал.

– Хорошо, что вообще успела на последний подъём, а то пришлось бы в Рим возвращаться. А вы как добрались? – Лола рассматривала пузырьки в бокале. Пить совсем не хотелось.

– Мы отлично, с ветерком! С нами мэ́р Аквилы ехал, так что всё было под контролем.

«В каком же номере живёт мэр, если лучший у меня?» Лола снова вспомнила неприятную медную голову дуче и унылые фотографии с ещё хорохорившимся Муссолини в окружении немецких офицеров и пожалела, что не настояла на том, чтобы номер поменяли.

Кристина на высоких каблуках, в вечернем платье, молча допивала вино из бокала, изображая светскую даму. Лола вспомнила, как она «зажала» Стефано в «найте», и усмехнулась. А ведь Стефано тоже в курсе её бывшей работы и семейного положения! Не повезло бедняжке! Наверное, она никак не могла подумать, что где-то высоко-высоко в горах, в совершенно изолированном отеле, на Новый год соберутся все свидетели её прежней жизни.

– Сможем мы всё-таки на лыжах покататься или нет? Я gatto delle nevi[3 - Gatto delle nevi, или «снежный кот», он же ратрак, – так называется машина, подготавливающая снег к катанию на лыжах.] здесь видел, – сказал Стефано, бросив в рот горсть орешков из маленькой вазочки.

– Вся проблема в подъёмниках, а не в машине, которая, как ты правильно заметил, стоит у заднего входа. Пока не знаю, откроют ли хоть один для десятерых клиентов отеля.

– Но у нас есть мэр! Кстати, он катается на лыжах? – воскликнула Джема.

– Если честно, я тоже на него надеюсь. Может, и включат хотя бы основной подъёмник. Во всяком случае, снег подготовить есть кому, – успокоил всех Сальваторе.

– А что у тебя с ремонтом? Я что-то особых разрушений не вижу, – полюбопытствовала Лола.

– Не видишь, потому что трещины все внизу и на закрытых для доступа этажах. – Сальваторе подвинул тарелку с мини-пиццами. – Почему никто ничего не ест?

– Не хочется наедаться, у нас ещё праздничный ужин впереди. – Лола с сомнением посмотрела на угощение.

– Вообще-то, у меня и обед приготовлен, – гостеприимно заявил Сальваторе.

– Конечно, пообедаем! Ещё даже двух нет. – Стефано никогда не отказывался от пищи, ел всегда много и с удовольствием, но на зависть многим выглядел худым и подтянутым.

– Я думала, это и есть обед. – Лола пригубила «Просекко».

– Обижаешь! – Сальваторе принял оскорблённый вид. – Чин-чин! – Он поднял бокал. – Я работать пошёл, а вы тут не спешите. Через полчаса жду всех в ресторане.

Кристина не проронила ни слова и молча налегала на напитки. Когда Сальваторе ушёл, она, видимо, почувствовала себя неловко.

– Я тоже пойду, пожалуй... Надо проверить, как там, на кухне, всё ли готово. – И удалилась, красиво переставляя ноги.

– Где её Сальваторе откопал, не знаете? Она, конечно, эффектная, но что-то есть в ней... плебейское. А главное, у меня такое впечатление, что я её где-то уже видела. – Снобизма Дžeme было не занимать.

Лола и Стефано переглянулись. Действительно, в их репортаже, посвящённом делу Паролизи, который они снимали несколько месяцев назад в найт-клубе «Чёрный кот», Кристина участвовала, хотя и не была главной героиней. «Придётся рассказать», – подумала Лола. Это дело ещё не совсем забыли, и СМИ периодически возвращались к его обстоятельствам с повторением всех отснятых материалов. Существовала большая вероятность, что Дžeme увидит мелькнувшую на экране Кристину и Стефано получит грандиозную взбучку за то, что сразу же не выложил обстоятельства знакомства с новой пассией Сальваторе. Представив последствия своего молчания, Лола чуть было не поперхнулась «Просекко».

– Не знаю, где они познакомились, но видеть ты её могла в нашей передаче «Их кто-нибудь видел?»

– Серьёзно? А в каком выпуске? Что-то не припоминаю... – Она задумалась. – Хотя... подождите-ка! Неужели это одна из девушек из «Чёрного кота»?

Лола и Стефано одновременно кивнули.

– Я лицо её плохо помню, угадала только по стилю и манере одеваться. Где же ещё она могла появиться с таким боевым раскрасом, как не в вашем репортаже из «найта»? А Сальваторе знает о её прежней работе?

– Да, он в курсе, – подтвердила Лола.

– Девчонки из «Чёрного кота» нарасхват! – засмеялся Стефано, посмотрев на Лолу и решив не развивать эту тему дальше.

В дверях бара показалась Кристина.

– Всё готово, проходите в ресторан.

Компания направилась в сторону банкетного зала. Лола обожала здесь обедать. Огромные панорамные окна, располагавшиеся полукругом, открывали незабываемый вид на горы, а днём и при солнечной погоде, как сегодня, заставляли вошедшего застывать в потрясении от пронзительно-синего неба и слепящего переливающегося снега, лежащего на острых вершинах.

– Наконец-то увидим всех, с кем будем Новый год отмечать! – Стефано оглядывал заполняющиеся народом столы.

Лола оторвалась от поразительного зрелища за окном и тоже внимательно осмотрела зал. В дверях холла мелькнула знакомая фигура Уго, с которым она поднималась в гостиницу. Этого не может быть... Что он тут делает? Разве фуникулёр не должен был вернуться обратно? Чувство тревожного беспокойства тут же вернулось.

– А людей действительно мало. – Джема ковырнула вилкой закуску.

– Вот и отлично! Не знаю, как вы, а я очень рада.

– Сальваторе предупреждал, что будут только свои, но я не поверил, что в таком ограниченном количестве.

Кристина, надевшая фартук прямо поверх вечернего платья, цокая каблучками, помогала разносить закуску. «Молодец, совсем освоилась и действует как хозяйка!» – подумала Лола. Во всех семейных ресторанах, которых в Италии большинство, было принято, чтобы хозяева находились в зале, принимали гостей и при необходимости помогали разносить блюда.

Закуску подали всем одинаковую – толстые куски твёрдого сыра, политые местным прозрачным мёдом и посыпанные кедровыми и грецкими орешками с листочками рукколы. «Блюдо явно не абруццкой[4 - Абруццо – область Италии, в которой находится горный пик Кампо Императоре.] кухни. Наверное, повар соригинальничал для мэра», – решила Лола, стараясь, чтобы мёд и орешки не свалились, пока она подносила кусок сыра ко рту.

Стефано взялся разливать домашнее красное вино, которое уже стояло на столе в графине.

– Мне не надо, не хочу мешать, – сказала Лола.

Джема последовала её примеру.

– Добрый день и приятного всем аппетита! – В центре зала появился мужчина в ярком галстуке.

– А вот и мэр к нам пожаловал! – Стефано поднял бокал в знак приветствия.

Мэр подошёл к центральному столику, где его уже ждали.

– Наверное, пришло время всех представить. – Сальваторе вышел вперёд. – Мэра Аквилы, я уверен, знает каждый из присутствующих – синьор Бруно Миндадори.

Мэр привстал и наклонил голову.

– Интересный. И гораздо выше, чем на экране, – проронила Джема.

Стефано заёрзал на стуле: замечание Джемы ему совсем не понравилось.

– Инженер Джованни Бьянки. Он вызвался помочь нам подготовить снег, если, конечно, пустят подъёмник, – продолжал Сальваторе.

Из-за столика поднялся крупный, мускулистый мужчина и неуклюже раскланялся. Услышав о возможности покататься на лыжах, все с энтузиазмом зааплодировали.

– Лола, известная журналистка. Думаю, тоже в представлении не нуждается. Её команда – Стефано и Джема.

– Вот и я в твою команду попала, – недовольно заметила Джема.

– А ты хотела, чтобы тебя представили как мою невесту? Нет проблем, сейчас поправлю Сальваторе.

– Да не надо никого поправлять! – сморщила нос Джема, как будто откусила лимон. – Какая разница, в конце концов...

Лола неплохо общалась с Джемой, но всегда подспудно чувствовала, что, какой бы популярной журналисткой она ни была, для Джемы она остаётся иностранкой, занявшей чужое место под итальянским солнцем. Можно представить, как иронично для неё прозвучало заявление Сальваторе о том, что не только Стефано находится под началом Лолы, но и она сама.

– Надо бы Дане позвонить. Вдруг у неё что-то поменялось и она сможет подъехать? – спохватилась Лола.

– На чём? Канатная дорога уже не работает, – уверенно заявил Стефано, подбирая прозрачный мёд на тарелке.

– Всё-таки есть в этом что-то... почувствовать себя отрезанными от всего цивилизованного мира! Даже не представляла, что ещё существуют в наше время такие отели. – Джема задумчиво смотрела на сверкающие вершины.

– Это ещё что, сейчас весело светит солнце! А вот если буря разыграется, здесь можно засесть надолго. Знаешь, как тут ветер ночью завывает? – Стефано повернулся к Джеме. – Жи-и-и, жи-и-и! – вытаращил он глаза и завыл

приглушённым голосом, размахивая руками, видимо, изображая бурю.

Джема слыла известной трусихой, и пугать её было одно удовольствие, в котором Стефано себе никогда не отказывал. На этот раз она тоже вздрогнула и отшатнулась.

– Перестань паясничать! Ну что ты как ненормальный!

Шутка Стефано отвлекла их, и они пропустили представление компании молодых людей за дальним столиком. Сальваторе уже подходил к пожилой паре, сидящей у колонны.

– Сержио Чекини, международный журналист, и его жена Лилия.

– Ого! У тебя здесь есть конкурент, – хихикнул Стефано.

– Глупости не говори, международная журналистика это совсем другое.

– Понятное дело, что другое. Прямо пошутить нельзя, затюкали меня совсем! Когда будем Новый год справлять, тоже не дадите мне рта раскрыть?! – Стефано сделал вид, что надулся.

Обед следовал своим чередом, и после закусок принесли пасту с соусом из помидоров и мяса кабана.

– Ну зачем такие излишества, когда праздничный ужин на носу? – произнесла Джема, ковыряя вилкой в тарелке.

– До ужина ещё дожить надо, – отозвался Стефано с полным ртом.

В ресторане стало шумно, народ, перезнакомившись, стал переговариваться между столиками. К ним подошёл Сальваторе.

– Вы не будете против, если на вечер мы накроем общий стол?

– Почему бы и нет, веселее будет! – тут же выразила готовность Лола.

– А остальные как, согласны? – не пылала восторгом Джема.

– Этот вариант ужина предложил мэр, всех опросить я ещё не успел.

Демократичность в Италии всегда была в моде, и, как правило, все занимавшие важное положение люди при любом удобном случае старались подчеркнуть, что ничто человеческое им не чуждо.

– Мы только «за»! – подытожила за всех Лола. – По-моему, народ интересный, любопытно будет пообщаться.

Принесли фрукты. Увидев сицилийские мандарины, Лола сразу вспомнила мелькнувшего в дверях Уго. Был ли это на самом деле он или ей попросту показалось? От выпитого вина мысли текли медленно и не хотели становиться ясными.

– Я, пожалуй, пойду отдохну немного... – Она промокнула губы салфеткой и встала.

– Ну и мы тоже. Потом можно пройтись перед ужином. Составишь нам компанию?

– Мы же хотели в бассейн вечером сходить! Чего круги наматывать вокруг здания? Мы вчера полдня гуляли, – поджала губы Джема.

– Давайте созвонимся. Времени ещё полно, всё успеем. – Лола направилась к выходу.

Инженер Бьянки, о чём-то оживлённо беседующий с мэром, оборвал разговор и пристально посмотрел ей вслед.

Поднявшись к себе на лифте, Лола обратила внимание, что правый и левый коридоры перекрыты. Получалось, что она жила на этом этаже одна. Ей стало не по себе, и, поворачивая ключ в замке, она не переставала прислушиваться, а перед тем как войти, огляделась, покрутив головой и осмотрев пустую лестницу.

В углу тускло блеснул бюст дуче. «Разве я не закрыла дверь в эту комнату, чтобы не видеть эту жуткую рожу?» Она застыла в холле и стала оглядываться. Почему-то ей не хотелось двигаться дальше. С точки, где она стояла, обе комнаты просматривались почти полностью; чуть дальше, в полутьме, виднелись ванная с туалетом. Все двери были открыты настежь. Неужели здесь кто-то побывал в её отсутствие?.. Все кремы и косметика стояли на полочке в том же порядке, в каком она их расставила. Остальное тоже было на месте: вечернее платье, разложенное на кресле, чтобы лишний раз не слышать скрип двери старинного шкафа, туфли, чемодан. В комнате с бюстом Лола ничего не оставляла, только посмотрела фотографии и потрогала деревянные лыжи. В конце концов, дверь в комнату могла открыться сама! И как бы в подтверждение её слов дубовая дверца шкафа, протяжно скрипнув, медленно поползла в сторону.

Лола прижалась к стенке холла, в желудке что-то неприятно ёкнуло. Промелькнувшая мысль о том, что, по законам жанра, из шкафа на неё должен вывалиться труп, привела в замешательство и напугала. «Боже, как я заклинилась на криминальных штампах, работа меня просто преследует! Какие трупы?.. Пора успокоиться, у меня заслуженные выходные!» Она издали заглянула в открывшуюся темноту: на перекладине болталось несколько пустых вешалок; там же виднелась развешанная одежда. Всё было так, как перед её уходом. И всё же ей почему-то не хотелось входить в эту комнату, угол которой не просматривался из холла. Вдруг там кто-то есть? Нужно выбрать что-то одно: или договориться с Сальваторе о замене номера, или перестать дёргаться и воображать несуслазицы.

Она шагнула вперёд, не забыв захлопнуть дверь в комнату с бюстом Муссолини. Угол, откуда веяло опасностью, был пуст и полностью освещён заходящим солнцем. Лола вздохнула с облегчением и блаженно растянулась на кровати.

Глава 4

Продремала она совсем недолго, но почувствовала себя бодрой и отдохнувшей.

«Не пойду я ни в какой бассейн. Поплывать и в Риме можно. Лучше прогуляюсь, посмотрю на горы».

Она оделась как для катания на лыжах. Телефон Стефано и Джеммы не отвечал, и она решила спуститься в холл.

Сальваторе оторвался от компьютера.

– Если ищешь Стефано, то они с Джеммой в бассейне.

Спустившись на нулевой этаж, она прошла мимо детской игровой комнаты, у двери которой, как часовые, стояли два деревянных Пиноккио. Через прозрачные стёкла были видны розовые, распаренные лица Стефано и Джеммы, плывущих в её сторону. Лола приоткрыла дверь. Влажный и тёплый воздух ударил в лицо.

– Давай к нам! – крикнул Стефано.

«Видно, уже и в сауне побывали. Может, и правда поплавать?» – задумалась Лола. Но, вспомнив о захватывающих видах, ожидавших её наверху, она заторопилась и, не заходя внутрь, махнула рукой:

– Я только предупредить вас хотела, что пойду погуляю, чтобы меня не искали! А то здесь мобильник плохо ловит.

Панорама и в самом деле оказалась потрясающая: солнце почти зашло и подсвечивало снизу переливающиеся в его лучах величественные вершины; пологие спуски сверкали нетронутой белизной; внизу, в расщелине Гран-Сассо, виднелась Аквила, черепичные крыши и зеленоватые купола которой ещё можно было различить в надвигающихся сумерках. Прозрачный воздух схватывал горло и ноздри приятным холодком, снег скрипел под ногами – тряк-тряк...

– Господи, красота-то какая! – Лола раскрыла руки, готовая обнять весь свет.

– Привет! – неожиданно раздался голос за спиной. – Вечерний променад?

Это был инженер Бьянки, который, как вспомнила Лола, сидел за столом с мэром.

– Ну да, вроде того.

– Нас ведь уже представили, правда? Так что можно сразу на «ты», – добавил он утвердительно.

– Конечно.

Они пошли рядом. Бьянки был мускулист, круглые бицепсы заметно выделялись даже под тяжёлой одеждой. Он вообще мало походил на итальянских инженеров с их интеллектуальными лицами и субтильным телосложением, какими их ещё с детства Лола помнила по маминой работе.

– Ну что, прокатимся на «снежном коте»?

«Ах да, Сальваторе говорил, что инженер вызвался помочь подготовить спуски...»

– Можно. – Лола никогда раньше не ездила на этих машинах, чем-то похожих на корабли, бороздившие заснеженные дали. – Здорово! Значит, подъёмники откроют?

– Мэр обещал посодействовать. Только, сама понимаешь... во времена кризиса включить их для трёх с половиной человек... Это же электричество, обслуживание и много ещё чего.

– Но мы же заплатим за билеты!

– Никакие билеты на этот год не напечатаны. Ремонт сильно затянулся, канатная дорога работает только для персонала. Так что кататься на этих спусках будем ты да я да мы с тобой. Ну, и мэр ещё. А если журналистская братия прознает, что во время кризиса здесь веселится компашка под патронатом главы Аквилы, то... – Он покосился на Лолу, видимо, забыв, что она тоже часть журналистской братии. – Но ты, слава богу, на криминале работаешь.

– Ну хотя бы один подъёмник! – протянула Лола, глядя на манящий девственный снег.

– Меня как раз попросили обработать два спуска, где один подъёмник задействован. Надеюсь, на пару дней пустят.

– А нам больше и не надо! – радостно подхватила Лола.

– Ну что, поехали?

Они подошли к одиноко стоящему ратраку. Уже совсем стемнело.

– А ты управлять-то умеешь? – задала обескураживавший вопрос Лола.

Накачанный инженер не удостоил её ответом или попросту не расслышал вопроса. Сев в кабину, он завёл машину и включил фары. Пронзительный свет выхватил снежную поляну перед отелем; все окружающие предметы, не попавшие в лучи фар, полностью потонули в густой темноте. Казалось, что на тысячи километров вокруг чёрная пустота.

Вблизи «снежный кот» выглядел совсем громадным, а когда он заурчал и мелко затрясся всем железным корпусом, выкинув тёмный выхлоп, то превратился в поистине огромного очнувшегося от спячки зверя. Бьянки прыгнул на землю.

– Давай подсажу! – Он открыл дверь с Лолиной стороны.

Поднявшись на цыпочки, она заглянула внутрь. Кабина была такая же широкая, как и сама машина. Лоле это понравилось: «Сидеть будем далеко друг от друга, это хорошо». Инженер почему-то не внушал ей большого доверия. Забравшись на массивную, как у танка, гусеницу, а затем на высокую ступеньку, она устроилась на сиденье.

– Поехали!

Машина плавно тронулась. Снизу послышался металлический звук, и к урчанию мотора присоединился грохот разрыхляющей снег насадки. Они легко развернулись, и Лола догадалась, что ратрак встал к началу спуска, который шёл от самой гостиницы. Пошёл мелкий снег, и темнота стала совсем непроглядной.

– Фантастика! – Ей понравилось, что эта громада так чутко поддаётся каждому повороту руля.

Они доползли до места, где плавный спуск переходил в достаточно крутой. Усилилось впечатление, что под ними резкий обрыв. Машина медленно перевалилась и поменяла угол наклона.

– У-ай! – вскрикнула Лола.

Бьянки довольно ухмыльнулся, опять развернулся и взял вправо. Зная здесь каждую писту[5 - Здесь: лыжный спуск (ит.)], Лола вскоре потеряла всякий ориентир и внутренне напряглась: «Куда мы заехали, чёрт побери?..» Поведение Бьянки всё больше настораживало: он молча смотрел в черноту за окном, целенаправленно ведя машину. «Как бы опять в историю не вляпаться!» Видимость была нулевая, и только снежинки кружились в световом тоннеле, который образовали фары ратрака.

– Во время учёбы в институте я сумел сдать на специальную категорию прав и уже тогда начал подрабатывать на «коте». А что, удобная работа – или рано утром, или поздно вечером. Как раз как мне нужно было! – проговорил Бьянки, видимо вспомнив, что оставил без ответа её вопрос. Его взгляд оторвался от дороги: – Хочешь повести?

– Хочу! – с вызовом сказала Лола, забыв о прежних опасениях. Она никогда не отказывалась от нового опыта.

Бьянки вышел и помог ей вылезти из кабины. Лола обежала машину. Ветер усилился, снег стал колючим. Лучи фар ударили ей в лицо, и она, как ни таращила глаза, не смогла разглядеть ничего за границей яркого света, поэтому так и не поняла, где они находятся. Усевшись на водительское сиденье, она обнаружила только одну педаль; ручки переключения скоростей попросту не существовало.

– А-а?..

«Снежный кот» стоял как вкопанный.

Бьянки снисходительно улыбнулся, было заметно, что растерянной Лола нравится ему больше.

– Всё гораздо проще, чем ты можешь себе представить. – Он согнулся и взгромоздился на стол между сиденьями, придвинувшись к Лоле. – Видишь широкую педаль внизу?

– Да, конечно.

– И руль перед тобой.

– Ну да.

– Это всё, что тебе надо. Нажимаешь педаль – едешь, отпускаешь – останавливаешься. Руль функционирует как на обычной машине. Вот и всё.

– А тормоз?

– Как только педаль отпустишь – будут тебе и стоп, и тормоз. Встанет на любом наклоне!

Лола мягко дотронулась до педали, железная громадина податливо двинулась вперёд. Впечатление было необыкновенное! Ощувив размеры урчащего механизма, Лола почувствовала себя предводительницей Вселенной. Высоко расположенная кабина и снег, летящий прямо навстречу фарам, создавали впечатление полёта в нескончаемой космической бездне. Ход был плавным, толчков не чувствовалось вовсе.

– Ой, моро-о-оз, мор-о-оз! – вдруг затянула Лола, неожиданно для самой себя. – Не-е моро-о-озь мен-я-я, моего кон-я-я!

«Кот» продолжал плавно скользить по сугробам, покачиваясь, как на волнах. Бьянки, ничуть не удивляясь, уважительно прислушивался к инородной речи и даже подпел в конце, разобрав повторяющееся слово «мороз».

Спустившись в расщелину, Лола отпустила педаль и перевела дыхание.

– Вот и правильно. Постоим перекурим, не возражаешь? – Бьянки приоткрыл окно и достал сигареты. В кабину с визгом ворвались снег и ветер. Он тут же задвинул стекло. – Потом проветрим.

– Не пойму никак, где мы находимся? – хмуро спросила Лола. Прежнее беспокойное состояние вернулось.

– В самом низу, в расщелине.

«То, что мы вниз съехали, это я и без тебя знаю», – подумала она.

– А точнее?

Он затянулся сигаретой и не спешил отвечать. Есть же такие мужики, которым при каждом удобном случае надо показать своё превосходство! Это было вдвойне неприятно после совместно пропетой песни, которая словно сплотила их в едином порыве против разбушевавшейся стихии.

Молчание затянулось. Лола начала раздражаться.

– Ну что, поехали? – Она дотронулась до педали, машина вздрогнула и покатилась.

– Эй, эй, останови! Нам в другую сторону! Ладно, давай меняться. – Он вышел из кабины и подал Лоле руку. – А то завезёшь куда-нибудь и бросишь!

– Очень смешно! – Она уселась на своё место.

Ветер не сдавал своих позиций, но снег практически затих.

– Хорошо, что снег прекратился, а то напрасно бы потрудились.

Они всё ещё не двигались. Бьянки, докуривая, откровенно разглядывал Лолу. Странное, нелогичное поведение инженера сильно настораживало. На секунду ей показалось, что они никогда не вернутся в отель. «Сказала бы я ему... да неудобно, вроде как он один из гостей...»

– У меня что, звезда во лбу горит, что ли? – всё-таки не выдержала она и глянула на него в упор.

– Да нет, – неожиданно смутился он, – просто непривычно как-то, вот так, рядом... На экране ты совсем другая.

Видно было, что он ждал вопроса «какая же?», но, не дождавшись, вздохнул и стал разворачиваться. Лола умела держать паузу.

Подъём был чрезвычайно крутой, и Лола завалилась на спинку кресла. Машина исправно ползла вверх, монотонный рык мотора успокаивал. Когда они выбрались на ровное пространство, в свете фар мелькнуло заснеженное здание. Это ещё что такое?! Здесь же, кроме гостиницы, ничего нет! Луч мазнул по невысокому куполу, в узком окне здания мелькнул свет.

– Так это церквушка, которая рядом с отелем! – вскрикнула она.

– Ну да. Кричать-то зачем?

Но Лола так обрадовалась, что пропустила дурацкое замечание мимо ушей. Главное, что они подъезжали к гостинице!

– Надо бы пройтись ещё раз, тем более что снег перестал, – задумчиво проговорил Бьянки. – Или кофе сначала выпить?

– Конечно, кофе! Да и к вечеру пора готовиться. – Она быстро выскочила из машины и облегчённо вздохнула.

Холл встретил их теплом и свежим запахом мандаринов, лежащих на блюде на стойке ресепшена. Лола тут же вспомнила, как Уго загораживал ящики с этими цитрусами... но было что-то ещё, что зацепило её журналистское любопытство... Светлые блики, показавшиеся в церковном окне!

– А церковь что, работает? – обратилась она к Сальваторе, всё ещё сидящему у компьютера.

– Нет, – поднял он голову. – А почему ты спрашиваешь?

– Свет там видела.

Бьянки, направлявшийся в бар, остановился.

– Это когда? Сейчас, когда мимо церкви проезжали?

– Ну да.

– Да там и дверь открыта, – усмехнулся Сальваторе. – Можешь зайти посмотреть. Даже на отдыхе не даёшь себе покоя?

– Что значит «дверь открыта», если церковь вся снегом завалена?

– Есть ещё один вход, через подземный коридор. Только там электричества нет. Что, всё равно пойдёшь проверять? – Сальваторе с любопытством смотрел на неё.

Лола заметно колебалась. Хмыкнув, словно говоря «всё равно без мужиков никуда», Бьянки подошёл к стойке.

– Фонарь у тебя есть?

– Конечно, и не один. – Сальваторе скрылся в подсобке.

– А тебе зачем это надо? – нахмурилась Лола.

– Мне по большому счёту всё равно. Только я свет тоже видел. Если бы не ты, я бы забыл, конечно.

Сальваторе положил на стойку два фонаря.

– Что, расследование начинается? Мне реклама отеля не помешает!

«Спятила ты совсем со своей работой!» – сказала бы мама в этом случае. И была бы права. Лола взяла один из фонарей.

Они спустились на нулевой этаж и, пройдя мимо пустого бассейна и двух Пиноккио в человеческий рост, понуро стоящих у входа в игровую комнату, вышли в тёмный коридор, который соединял гостиницу с канатной дорогой, выходом в горы и, как выяснилось, с церковью.

– Нам туда. – Бьянки взял Лолу за руку, включил фонарь и направился вперёд.

Ну что ж, ещё одно приключение в новогоднюю ночь! Ей вдруг стало смешно: вместо того чтобы готовиться к праздничному вечеру, нанести на лицо маску и помыть голову, она попёрлась осматривать обесточенную церковь.

Они медленно продвигались вперёд. Лола всегда не любила этот коридор, но, когда наверху бушевала настоящая вьюга, он приходился очень кстати. Под ноги всё время что-то попадалось: то шуршали и цеплялись брошенные бумажные мешки из-под цемента, то неприятно хрустело под подошвами ботинок битое стекло. У стены стояли ёмкости с краской и мешки с какими-то строительными смесями; сверху лежали длинные металлические рейки.

– Аккуратно, не упади! В гостинице ремонт. Видимо, на праздники весь материал сюда перенесли.

Они подошли к церковной двери и прислушались. Сквозняк шуршал бумагой и позвякивал тоненькими рейками. Со стороны церкви не доносилось ни звука.

Бьянки взялся за ручку и потянул. Дверь была закрыта.

– Этого надо было ожидать. – Он дёрнул ещё раз. – Зато спать будем спокойно.

– Сальваторе сказал, что дверь не заперта, – прошептала Лола. – А что, если там кто-то прячется?

– Кто? А главное, зачем? Конечно, местоположение отеля наводит на скверные мысли, – он шагнул к Лоле, приложил фонарь к подбородку и подсветил лицо снизу, – о страшных и загадочных преступлениях, – его лицо превратилось в жуткую маску с проваленными глазами, – о мерзких сексуальных маньяках, – он взмахнул руками и потянулся к ней, – о вампирах и вурдалаках, – и завыл на манер привидения, закружившись возле неё: – У-у-у, у-у-у!!

– У-у-у... – эхом отозвались коридорные стены.

Лола сначала отшатнулась, а потом, когда он, как в танце, закружился, подвывая, захохотала, вспомнив мультик из далёкого детства, где герои пугали друг друга, а один, самый толстый, уморительно изображал призрак.

Накачанная туша Бьянки повернулась вокруг своей оси и, мазнув фонарём по стенам, поклонилась. Да, в этот Новый год скучать не придётся: народ собрался весёлый. От смеха заболело под ложечкой.

Они вернулись в холл и положили фонари на стойку. Сальваторе на месте не было.

– К какому часу надо спускаться?

– Кажется, полдесятого подадут аперитив.

Они вместе зашли в лифт: Бьянки жил этажом выше.

«Надо поинтересоваться после праздника у Сальваторе... Скорее всего, кто-то из его подчинённых закрыл дверь в церковь», – решила Лола.

Глава 5

Выйдя из лифта, она неожиданно увидела в конце правого коридора женскую фигуру. Создавалось впечатление, что незнакомка, услышав приближение постоялицы, хотела спрятаться, но не успела и стала усиленно делать вид, что протирает батареи. «Не верю!» – хотелось крикнуть Лоле подобно Станиславскому, так фальшиво выглядели её движения. Проход в коридор был перегороден металлической стойкой, какие обычно используют во время демонстраций или для разграничения очередей к музеям. Что можно чистить в предновогодний вечер по ту сторону заграждения в ремонтируемом помещении?

– Добрый вечер. – Лола подошла ближе.

– А? – Женщина повернулась, сделав вид, будто только что заметила появление Лолы. – Добрый вечер!

– Даже сейчас убираетесь? Надо будет сказать Сальваторе, что он превратился в настоящего узурпатора: требует работать, когда праздник на носу! – Лола вставила ключ, но не торопилась открывать дверь.

– Да нет, нет! – заволновалась женщина. – Это моё задание на послезавтра, на утро. Сложно понять, в котором часу приедут рабочие, так как у фуникулёра никакого расписания нет. Вот я и решила заняться уборкой сейчас. – Проследив за пристальным взглядом Лолы, она добавила: – Красить придут – а тут горы пылищи. Они же с нею и покрасят, им всё равно, поэтому Сальваторе попросил меня подготовить поверхность.

«Похоже, у Сальваторе обслуживающего персонала больше, чем гостей», – отметила про себя Лола.

– До свидания и с наступающим!

Она вошла в номер.

– Везде-то мне странности мерещатся! А Новый год уже на носу! – сказала она вслух и огляделась. Слава богу, всё на своих местах, и дверь в комнату с головой Муссолини плотно закрыта. Лола повеселела.

Она была последняя, кто спустился к аперитиву.

В баре стоял гул голосов; лёгкий перезвон бокалов не могла заглушить даже музыка, доносившаяся от полированного чёрного рояля, стоявшего поодаль. Играющего не было видно, и, только сделав шаг в сторону, Лола заметила торчащую из-за блестящей крышки голову, волосы на которой благодаря гелю стояли петушиным хохолком. Это был парень из молодёжной компании, знакомство с которой она пропустила. Кисти его рук летали по клавишам. Поражал контраст длинных пальцев и короткого тщедушного тела, упакованного в тёмно-синий костюм с галстуком-бабочкой.

– Как прогулялась? – С бокалом в руке к ней подлетел улыбающийся Стефано.

– Хорошо, даже на «снежном коте» проехала!

– Сама вела?!

– Думаю, с километр проехала сама. Мы с Бьянки вам два спуска расчистили.

– Ура! – К ним подошла Джема с тарелкой закусок. – Завтра на лыжи!

Совсем юная девушка в коротком чёрном платье настраивала микрофон. Окружающие звали её Беби.

– Не знаешь, что это за компания? А то я прослушала, когда Сальваторе называл их имена. – Лола указала взглядом на ребят, окруживших рояль. – По-моему, они обращаются друг к другу прозвищами. «Беби» как-то не сильно на имя похоже.

– Кажется, это дети приятеля Сальваторе из Аквилы. Познакомимся по ходу общения. Главное, что они играют и поют, – не отрываясь от еды, посмотрел в их сторону Стефано.

– Не ожидала, что у нас будет живая музыка. Здорово! Сразу праздничное настроение создаётся! – порадовалась Лола.

Бар выглядел нарядно. И когда они только успели? В углу стояла искусно сделанная пушистая ёлка, украшенная крупными сияющими шарами и синими блестящими бантами. На напольных лампах, расставленных по залу и представляющих собой мини-деревца с лампочками-листьями, висели такие же сверкающие шары. Вдоль тяжёлых штор переливалась мохнатая мишура. Украшений было немного, но всё выглядело стильно и создавало атмосферу новогодней ночи.

Кристина сменила вечернее платье на более дерзкое – пронзительно-красного цвета, в пол, с разрезом от бедра, разлетающимся при малейшем движении. Пламенеющим факелом переходила она от одной группы гостей к другой, старательно изображая хозяйку бала.

Со стороны рояля донёлся взрыв истерического смеха. Хохот был настолько заразителен, что захватил всех в зале.

– Эй, что там у вас? Может, и мы посмеёмся! – крикнул со своего места инженер Бьянки.

Ребята прыснули ещё громче, как будто им сказали что-то очень смешное, и повалились на широкие кресла.

«Когда я вот так, без причины, смеялась в последний раз? Наверное, лет десять тому назад...» – вздохнула Лола.

Открыли двухстворчатые двери, ведущие в ресторан. Взору гостей предстал праздничный стол в центре зала, старательно сервированный и украшенный чудесным декоративным букетом из натуральных шишек, вкраплённых в живые еловые ветки, которые покрывал искусственный серебристый иней. Несколько антикварных фигурок сказочных лесных зверюшек, выглядывающих из-за лапника, завершали композицию. Изысканный новогодний букет тянулся по всей длине стола, но был невысок, что сразу порадовало Лолу, так как можно было общаться с гостями, сидящими напротив. На старинном буфете красными шапками горели горшки со Stelle di Natale[6 - Рождественские звёзды – народное название цикламены.], без которых не обходится ни одно Рождество и Новый год в Италии. Сегодня они здорово освежали банкетный зал и красиво сочетались с ярким платьем Кристины.

Народ потянулся в ресторан, и только молодёжь всё никак не могла отойти от веселья, изредка похохатывая в баре. Наконец все расселись по местам. Принесли закуску. Негромко переговариваясь, приглашённые приступили к поеданию пищи. Компанию молодых людей, которая состояла из двух чрезвычайно похожих девушек – Беби и Баби, и двух парней – невысокого, с хохолком – Чижика, и несуразно длиннущего, видимо, от противного прозванного Миллиметром, посадили на дальний край. Сальваторе занял подобающее хозяину место – во главе стола. Напротив Лолы оказалась пожилая пара – Сержио и Лиля.

Блюда следовали одно за другим, но Лола незаметно пропустила несколько порций пасты, зная, что, когда дойдёт дело до второго (по её мнению, самого вкусного), она будет уже не в состоянии ничего попробовать. Сержио начал

расспрашивать о России и о Москве, в которой побывал когда-то. Лола живо откликнулась: ей было приятно поговорить о родине.

В семидесятых годах, будучи членом коммунистической партии Италии, Сержио отработал в советской столице в качестве спецкора около года и был принят и обласкан брежневским режимом, что ощутимо сказалось на его воспоминаниях. Кроме русских застолий, ему почти не о чем было поведать; и очень скоро разговоры о том, как русские напивались на банкетах, а женщины не сводили с него глаз, надоели Лоле. Тут же выяснилось, что пара в качестве туристов успела побывать в Москве в начале перестройки и горела желанием поделиться впечатлениями, которые, откровенно говоря, ничем не отличались от предыдущих.

– Помнишь, как в ресторане «Прага» можно было вдвоём на тридцать долларов поужинать с икрой и шампанским? – довольно сощурившись, спрашивал Сержио. – А в гостинице «Россия» какое шикарное варьете было! Забыл, правда, в каком зале. Там же несколько залов, я ничего не путаю?

– Гостиницу «Россия» давно снесли, а в «Праге» меньше чем на сто евро с человека сейчас не поешь, – злорадно заметила Лола.

– Как «сто евро на человека»?! – недоверчиво воскликнула Лиля.

– Да, Москва сегодня одна из самых дорогих столиц мира, – с гордостью заявила Лола.

Она, конечно, знала, что цены в Москве часто не соответствуют предлагаемому качеству, а иногда и просто рассчитаны на неуёмное желание русских потратить, а потом рассказывать, сколько было потрачено. Такое пускание пыли в глаза никогда ей не нравилось и даже возмущало, но в данном случае в ней разыграло чувство патриотизма.

– А я помню, как девушки стайками стояли у гостиницы, дожидаясь иностранцев. Кто-то из нашей туристической группы рассказывал, что это даже не проститутки в полном смысле слова и что за дешёвую бижутерию они были готовы подняться в номер.

– Да, да! – радостно поддержал Лилу Сержио. – Это Гвидо из Пармы. Он ещё одну из них в ресторан привёл. Кстати, прелестная оказалась девушка!

Последнее замечание пришлось Лиле не по вкусу, но они продолжили развивать эту тему, всё ещё не веря, что всё уже давно поменялось, и Тверская в Москве может достойно соперничать по количеству магазинов известных брендов с Виа деи Кондотти[7 - Виа деи Кондотти – центральная улица в Риме с дорогими магазинами.].

Разговор за столом стал общим и зашёл о красоте русских женщин.

– Зачем далеко ходить – вот его яркая представительница! – поднял бокал инженер Бьянки. – За красоту русских женщин! Вы ещё не слышали, как она поёт!

Брови Стефано удивлённо поползли вверх.

– Никогда не слышал! Когда же ты успела?..

Лола никогда не отличалась хорошим слухом, да и голосом не блистала – пела редко, под настроение, когда была одна или с мамой. То, что она позволила себе запеть при постороннем, было уникальным случаем, когда душа распахнула крылья, почуяв родные снег и холод, и потребовала выхода.

– Спой что-нибудь! – попросил с конца стола кто-то из молодёжи.

«Господи, только этого ещё не хватало!»

– Что-нибудь русское! Да-й-й-й!

Раздались аплодисменты.

Это «дай-й-й» с тягучим «й» имело множество значений, в зависимости от ситуации; сейчас оно соответствовало нашему «давай!». Зная, что от итальянцев отделаться практически невозможно, она встала.

– Петь не буду, – произнесла Лола очень решительно. Все замолкли в ожидании. – Буду танцевать!

Когда Лола была маленькой, мама водила её в детский танцевальный кружок, где учительница даже порекомендовала определить девочку в хореографическое училище, хоть и видела, что природных параметров, требующихся для балерины, ей не хватает.

– Ну, у Анны Павловой тоже не было выдающихся данных. Зато какое вдохновение! – сказала она, наблюдая, как малышка со счастливой улыбкой кружится в танце. От тех времён у Лолы осталась удивительная грациозность в движениях, о чём она сама очень хорошо знала.

Парень с хохолком быстро устроился за роялем.

– Что-нибудь медленное, – попросила Лола.

Через открытые двери бара понеслась пронзительная мелодия. Музыка, как ни странно, была несколько печальная, что соответствовало её настроению. Все перестали жевать и отложили вилки.

Лола стояла, плавно покачиваясь, и казалось, что ничего особенного не происходит. Мелодия обволакивала её раскачивающийся корпус, накатывала волнами, возвращаясь порывистыми взмахами; распахнутые руки крыльями взлетали и падали. Она медленно пошла по кругу. Лицо её светилось и ликовало, а тело, обтянутое длинным платьем цвета мышиной шкурки, притягивало правильностью форм и недоступной сексуальностью. Она парила в невесомом пространстве, забыв обо всём на свете. Темп музыки ускорился, и она закружилась, взмахивая в такт блестящими волосами.

«Забудьте о дешёвых ужинах и нищих русских девчонках! Смотрите на меня и завидуйте! У нас все такие, как я, – и даже лучше меня! – проносилось в голове. – Недаром, выбрав один раз русскую женщину, вы навсегда останетесь верным своему пристрастию! – Она опять вспомнила Пино. – Никогда и никому не позволю больше сделать мне больно! Никогда и никому не позволю предать себя!..»

Ярость и страсть захватили её и понесли по огромному залу. Она двигалась всё быстрее и быстрее... Народ смотрел заворожённо. Она остановилась как вкопанная, платье закрутилось складками и упало на одну сторону; волосы одним махом закрыли лицо. Боль покинула её сердце, она стала свободной... Послышались возгласы «brava!» и аплодисменты.

Лола села на место. Кристина выглядела обескураженно, видимо, не ожидая от неё такого представления; Стефано был искренне изумлён, а Сальваторе остался доволен неожиданным развлечением в своём отеле, о котором будут ещё долго вспоминать постояльцы. Бьянки, поражённый в самое сердце, снова поднял бокал:

– За необыкновенных, удивительных женщин!..

– Мужчины пьют стоя! – подхватил подвыпивший мэр и чокнулся с Лолой.

– Это было прекрасно! – Сержио смотрел с уважением, что не ускользнуло от Лолы.

Подошёл молодой парень, аккомпанировавший ей.

– Отлично чувствуешь музыку!

– Спасибо. А что это было? Очень знакомая далёкая мелодия...

– Это была импровизация на темы Нино Роты.

– Ты замечательно играешь! – искренне похвалила его Лола. Она слышала только прозвище парня – Чижик, и жалела, что прослушала его настоящее имя.

Все снова зааплодировали – на этот раз аккомпаниатору.

– Ты где-то училась танцу? – на чисто русском вдруг спросила Лиля.

Лола в недоумении глянула на неё, подумав, что ей почудилось.

– У меня русские корни, – ответила женщина на немой вопрос Лолы. – Прадед, белый офицер, во время революции сбежал во Францию, а оттуда перебрался в Италию. Его дети взяли в жёны итальянок, но, как видишь, сумели донести язык и культуру до своих детей и внуков, – говорила она правильно и без малейшего акцента.

Инженер Бьянки и мэр Бруно Миндадори, окружившие Лолу с двух сторон, притихли, услышав незнакомую речь.

– Вы прекрасно говорите по-русски! – Лола знала, как непросто, не имея практики, резко перейти на другой язык. С десяти лет она оставалась на каникулы в Италии и после первого же проведённого здесь лета стала свободно болтать на итальянском. Мама, которая выучила язык, когда ей было тридцать пять, говорила очень неплохо, но стала периодически застревать уже на русских словах. Лиля же вела беседу без запинки и очень чисто.

– С детства с нами разговаривали на этом языке дома и заставляли читать книги. А потом я сама заинтересовалась. Когда Сержио направили в Москву как специального корреспондента, я иногда подрабатывала переводчицей на «Мосфильме».

– Да у нас тут русское сообщество образовалось! – Мэру надоело слушать непонятные слова.

– Давайте лучше потанцуем! – Бьянки явно опередил Миндадори с предложением. – Извините, что прервал вашу беседу. – Он повернулся к Лоле и, не дожидаясь ответа, взял её под локоть.

Миндадори ничего не оставалось, как пригласить Лилю.

За столом уже никто не сидел: Кристина красным пятном маячила у рояля, куда перешла вся группа молодёжи; похожие друг на друга девушки взяли микрофоны и запели; Сальваторе отошёл на кухню, и только Сержио не двигался с места. Время подходило к двенадцати.

– Попрошу внимания! – в центре зала появился хозяин отеля. – Предлагаю всем накинуть тёплые вещи и подойти к выходу. Встречаемся у ресепшена через пять минут.

Все заволновались, посыпались вопросы:

– Мы что, на улицу пойдём?!

– До двенадцати осталось двадцать минут – зачем куда-то уходить?!

– Или нас ждёт сюрприз?..

– Совершенно верно, мы подготовили небольшой подарок! Пожалуйста, поспешите!

Через пять минут, утеплившись, все вышли на улицу во главе с хозяином. Тут же вдоль расчищенной дорожки затрещали и вспыхнули установленные в снегу длинные бенгальские огни, освещая всполохами уходящие вдаль сугробы. Ощущение сказки сразу же накрыло Лолу. Она, которая, казалось, знала здесь все тропинки, не понимала, куда они направляются. Дорожка шла под уклон, всё дальше от отеля.

– Эй, Сусанин, куда ведёшь? – крикнула она.

– Кто такой Сусанин? – тут же раздались голоса сзади. Шутку поняла только Лиля.

Они подошли к двери старого строения, о существовании которого Лола даже не подозревала. Оно находилось по другую сторону от подъёмников и было накрыто, как навесом, куском горы.

– Это станция старой канатной дороги. Прошу! – Сальваторе распахнул дверь.

Ещё не входя внутрь, Лола увидела в центре очень высокого зала огромное, по всей видимости, деревянное колесо, которое тянуло фуникулёр. Вокруг мерцало множество свечей. Какие-то детали, о предназначении которых Лола могла только догадываться, были металлическими и отливали медным блеском; две пустые кабины замерли по бокам. Продвинувшись вперёд гостям представилась захватывающая дух панорама. Казалось, что помещение висит над пропастью! Три передних стены были прозрачными и открывали взору чёрное глубокое небо, пересыпанное звёздами, и сверкающую в лунном свете

бездонную расщелину, уходившую вниз прямо из-под ног и обрамлённую по бокам острыми вершинами. В сочетании с хайтековским колесом, подсвеченным разнокалиберными свечами, создавалось впечатление фантастического фильма. В стороне находился стол с шампанским и фруктами.

– Вау!.. – выдохнули обе девушки.

«Может, они двойняшки? Даже говорят одновременно», – подумала Лола.

– Вот это да! Красотища! – раздавались голоса со всех сторон.

Стефано и Джема стояли обнявшись и не шевелясь, поражённые волшебным видением.

– Здорово придумали! – Миндадори не отводил взгляда от звёздной бездны.

– Тебе не холодно? – Бьянки подошёл к Лоле.

– Пока нет.

Ощущение было необыкновенное. Маленькие языки многочисленных свечей потрескивали и оживали от каждого движения, создавая чарующую игру теней в и без того причудливой обстановке.

– В России такого не увидишь! Только итальянцы со своим врождённым чувством прекрасного могут превратить полуразвалившуюся станцию фуникулёра в чудесный праздничный зал! – убеждённо произнесла Лиля.

«И правда, – подумала Лола, – не просто чудесный, а колдовской...» Но сразу соглашаться не хотелось.

– Мы тоже на выдумки горазды.

– Возможно, – не стала возражать Лиля. Праздничное настроение не располагало к спорам.

Вдруг что-то тихо щёлкнуло, и по залу понеслась музыка.

– Ого! Но ведь здесь нет электричества! – тут же сообразил инженер Бьянки.

– Мы старый магнитофон с батарейками нашли. Их удалось зарядить – и вот пожалуйста! – Кристина повела рукой, как бы приглашая насладиться нежной мелодией.

– Молодцы! – Было заметно, что мэру всё очень нравится. – Уже без пяти двенадцать!

Сальваторе отпустил официантов и сам взялся открывать шампанское.

– На моих без одной!

– Уже двенадцать! С Новым годом!

– Ура! – завопила Лола, оглушив Бьянки и мэра, стоящих рядом.

– Ура!!! – подключилась молодёжь.

– С Новым годом!..

Вино таинственно мерцало в полутьме, тоненькими дорожками искрящихся пузырьков убегая к кромке бокалов. Все стали подходить друг к другу и целоваться, как на Пасху, – так было принято в Италии. Поцеловавшись с Джемой и Стефано, Лола запрокинула голову и вдруг закружилась. Подошедший было к ней с поздравлением Бьянки предусмотрительно остановился. Перед её глазами проносились огни свечей, улыбающиеся лица, бликующий хрусталь бокалов. Она давно не чувствовала себя так потрясающе. Как прекрасно быть одной! Она не ощущала ни малейшей тяжести одиночества. «Возможно, Пино был прав. Мне никто не нужен», – промелькнуло в голове.

За окнами раздались резкий треск и громкие хлопки. Яркие всполохи озарили разноцветными огнями всё горное пространство. Лола остановилась. Гости застыли в изумлении. Это был настоящий салют! Огоньки мигали и падали в расцвеченный снег, оставляя за собой дымчатые дорожки. Замысловатыми

букетами взлетали в небо и рассыпались немыслимыми траекториями красные и зелёные фейерверки; наконец, гудя и потрескивая, как бешеные, завертелись огненные колёса. Потом всё стихло.

– Здорово подготовился, Сальваторе!

– Такая красота!

– Вот сюрприз так сюрприз!

Внезапно со стороны кабин раздался стук. Лола вздрогнула. Все посмотрели в ту сторону.

– Эй, выпустите меня! – Беби долбила в прозрачную стенку изнутри кабинки.

Ребята покатывались со смеху, а девушка делала испуганный вид и металась за дверь.

– Что тут такое? – к ним подошёл Сальваторе.

– Да ничего, внутри закрылась! – пояснил Миллиметр.

Девушка прижалась к стеклу и скорчила умильную рожицу. Раздался очередной взрыв хохота.

– Здесь уже давно ничего не закрывается.

Сальваторе дёрнул дверь, но она не поддалась. Он дёрнул ещё, но с тем же результатом. Все столпились вокруг.

– А у нас где-нибудь ключи есть? – заволновалась Кристина.

– А зачем ключи, пусть сидит, – не переставая смеяться, парировал Чижик.

– Хватит дурить! Пошутили, и баста! – встала на защиту Баби.

За ручку схватился Бьянки.

– Так здесь же защёлка есть! Кто-то её задвинул! – Он дёрнул щеколду, открыв проход. Девушка сразу же выскочила наружу.

– Шутки шутками, но это уже перебор! – Она укоризненно посмотрела на всю компанию, ища виновного.

– Хотел я тебе помочь, но, видно, судьбина у тебя такая – придётся жениться! – Чижик поднялся на цыпочки и похлопал высокого Миллиметра.

– Да ладно, если такой ценой... – Он обнял Беби и поцеловал её в щёку.

Несмотря на выпитое, холод начал чувствоваться всё сильнее. Миндадори и Сержио завели разговор о политике, и по доносившимся до Лолы фразам было понятно, что Сержио, придерживающийся левых взглядов, наседали, а мэр, сторонник Берлускони, только успевал отбиваться.

– Берлускони был и есть главный мафиози страны! – выговаривал Сержио. – Пора ему уходить с политической арены!

– Это вам бы так хотелось. Все обвинения, заведённые на него, дело рук ваших левых прокуроров! Они имеют целью убрать его из политики! – возразил мэр.

– Ха-ха-ха! Плати налоги как положено, и никто тебя не тронет! Не устраивай дома бордель с несовершеннолетними путанами – и не будет никаких обвинений!

Холод становился всё ощутимее.

– Предлагаю вернуться в гостиницу и продолжить празднование там! – Сальваторе распахнул дверь, и ветер ворвался внутрь, загасив несколько свечей.

Отель встретил их ярким светом и долгожданным теплом. На столе в центре ресторанного зала стояли тарелки с закусками и огромное блюдо чечевицы.

– Пожалуйста, набирайте сами всё, что захотите! Я отпустил официантов. В баре напитки и сладкое.

– Что это? Начинаем ужинать заново?! – приятно удивился Бьянки.

– Чечевицу обязательно нужно попробовать, а то денег весь год не будет! [8 - Неотъемлемым новогодним блюдом в Италии является чечевичная каша или похлёбка, чечевички которой, похожие на маленькие монетки, как считается, приносят достаток. Каша представляет собой острое блюдо, которое часто подаётся с сальсиччами из рубленого мяса.] – Сержио взял тарелку и подошёл к столу.

– Если только чуть-чуть. – Лиля плюхнула на тарелку коричневатую кашицу. – Мне уже спать хочется.

– Если мы хотим завтра на лыжах покататься, надо закругляться. После часа дня обещали ветер и снег. Как думаете? – Стефано положил горку каши и, подумав, добавил ещё.

– Я согласен, покататься действительно хочется. Но и потанцевать с полчаса не запрещается. На часах даже двух нет. Этим прогнозам, особенно в горах, доверять не стоит. – Бьянки взглянул на Лолу. – А Миндадори уже ушёл?

– По-моему, отправился спать. Расстроился из-за своего Берлускони, которого, я надеюсь, всё-таки посадят. Да и нам пора. Мы хоть и не катаемся на лыжах, но годы уже не те, чтобы веселиться целую ночь. Да, Лиль? – Сержио принёс из бара шампанское и немного тирамису. – Вот, сладкое попробуем и пойдём.

Упоминание о годах не понравилось Лиле, но она промолчала.

– Помнишь, как в Москве мы могли всю ночь пить водку в Доме журналистов? И ничего, прекрасно себя чувствовали!

Поняв, что тема снова плавно съезжает на российское застолье, Лола предусмотрительно ретировалась к барной стойке. За ней подтянулся Бьянки. У бара царили шум и хохот. И только Кристина сосредоточенно разрезала десерт и раскладывала его на маленькие тарелочки. Как же она поменялась! Лола

вспомнила ту прежнюю девушку с бесстыдной улыбкой и наглым пронзительным взглядом. А может, не так всё и плохо? Может, она будет хорошей женой Сальваторе? Да и чего волноваться, если учесть, что итальянцы женятся не раньше чем через пять, а то и все десять лет совместного проживания.

Лола пошла танцевать с Бьянки, к ним подключились Стефано и Джема. Девушки пели на английском, из-за рояля выглядывал хохолок аккомпаниатора. Миллиметр с блуждающей улыбкой покачивался в такт.

Проснулась она от топота в коридоре. За ним слышались лязг дверей технического лифта, голоса и снова грохот дверей. Звуки вызвали недоумение и тревогу. Насколько Лола помнила, вчера техническим лифтом не пользовался никто: слишком мало народу в отеле. Что-то случилось!.. Страх клювиком застучал в мозгу. Лола быстро оделась и вылетела в коридор. Профессиональное чутьё подсказывало: что-то произошло, уж больно громкие возгласы доносились снизу. На вызове горел красный огонёк, и она ринулась вниз по лестнице. Голоса становились всё явственнее и возбуждённее.

– Какой кошмар!.. Полицию вызвали?

– Боже мой! Кто его обнаружил?

– Какие-то предположения есть? От чего?!

Два официанта в помятой одежде, инженер Бьянки, мужчина в белом фартуке и колпаке (видимо, повар), Стефано, Джема, кутавшаяся в тёплый шарф, и Кристина говорили одновременно, не слушая друг друга и не отвечая на вопросы. Сальваторе за стойкой не было. Увидев вошедшую Лолу, все застыли, как при появлении высокопоставленного начальства. Реакцию находящихся у ресепшена она оценила сразу же: произошло что-то непоправимое, и, как опытный журналист, занимающийся криминальными расследованиями наравне с полицией, она единственная, кто может, по всеобщему мнению, грамотно сориентироваться в сложившейся ситуации.

– Что здесь произошло? – обратилась Лола к Стефано, обнимавшему Джему, которая испуганно жалась к нему.

– Один из официантов обнаружил труп мэра в здании старого фуникулёра!

– Чёрт побери! – только и смогла проговорить Лола.

Глава 6

Валентина сидела задумавшись. Снег шёл не переставая уже третий день и наводил тоску. Нужно слово всё не приходило на ум. Пенсия была маленькая, и она брала переводы на дом. Правда, только с итальянского на русский; на итальянский переводить не решалась, тем более что спрос и так был невелик. Сын после отъезда в Италию позвонил всего лишь раз, а ей так хотелось услышать его голос.

В Италию Валентина приехала через агентство, которое сделало ей документы на выезд в качестве домработницы и сиделки. Когда грянула перестройка и заводы встали один за другим, даже у них в посёлке, где практически каждый имел подсобное хозяйство, начался дефицит жизненно необходимых продуктов, а бабульки на рынке продавали молоко и творог согласно курсу доллара. Тогда-то ей и попала на глаза реклама в одной из столичных газет, где в одну из стран Европы приглашались женщины от 30 до 50 лет на должность домработниц. Уже тогда она была наслышана о подобных объявлениях и о махинациях фирм-однодневок, которые выманивали деньги сначала на визы, потом на билеты и оставляли людей, жаждущих уехать за границу, без средств к существованию. Но рискнуть всё же решила. Приехав по указанному адресу, сразу поняла, что условия рваческие.

– Вы должны авансом заплатить пятьсот рублей! Только после этого мы начнём подыскивать вам семью, – заявил двадцатилетний молодчик, взглянув на неё оценивающе. – Как у вас с языком? Сейчас мы работаем по Италии.

«Господи, ну как же я сразу не подумала! – всполошилась Валентина. – Ну, конечно же, нужно будет общаться. Наверное, ничего не получится...» Однако слово «Италия» что-то перевернуло в её душе, и внутренний голос, о существовании которого она раньше не подозревала, произнёс: «Это твоё!» К собственному удивлению, она вдруг произнесла, краснея:

– Да, я знаю немного итальянский... – Валентина молила Бога, чтобы парень не полез с уточнениями.

Молодой человек подозрительно зыркнул на неё, порозовевшую и переступавшую с ноги на ногу:

– Вот анкеты – заполняйте! Но сначала в кассу.

В договоре значилось, что, помимо пятисот рублей предоплаты (что тогда составляло половину её месячного заработка), она должна была полностью погасить стоимость авиабилетов и каждый месяц перечислять агентству пятьдесят процентов своей итальянской получки. Валентина заполнила и подписала всё, не задумываясь. «Италия!» – колоколом звучало у неё в ушах. Фантазия рисовала древний Колизей, горячее солнце, гондолы и яркие цветы, вьющиеся по стенам домов...

– Мы вам позвоним. – Парень забрал заполненные листы и прочёл в анкете: – Валентина Ивановна Андреева... Так вы не из Москвы?

– Нет, там же написано – посёлок Зареченск.

– Это даже не Московская область. Так-так... Не знаю, как быть с оформлением. Подождите минуту. – Он вышел в коридор.

«Ну вот, меня ведь предупреждали! А главное, я уже пятьсот рублей успела отдать. А мне ещё назад ехать», – обожгла её неприятная мысль.

Парень вернулся минут через пять.

– С оформлением оказалось решаемо. В графе «Образование» у вас значится Московский инженерно-строительный институт. Насколько я знаю, итальянскому там не учат.

– Я сама, по собственной инициативе... – пролепетала женщина.

– В общем, так, – перебил он её, – раньше чем через месяц всё равно ничего ясно не будет. Вы можете за это время отучиться на короткосрочных языковых

курсах, которых сейчас пруд пруди. От вас нам нужна будет любая подтверждающая бумажка. С корочек, которые вам выдадут, сделаете ксерокопию и вышлете нам по факсу.

Валентина поняла – она была далеко не первой, кто пытался изображать, что владеет итальянским языком. Только легче ей от этого не стало. Неприятное ощущение, что поймали на лжи, заставило содрогнуться её правдолюбивую натуру, но колокол продолжал отбивать прежний ритм: «И-та-ли-я! И-та-ли-я!» Наперекор всем страхам, она вдруг осознала, что сделает всё, чтобы попасть в эту страну.

Курсы иностранного языка, к счастью, нашлись в Серпухове, и она отдала за них последние деньги. Реклама обещала научить её разговаривать по-итальянски за две недели. Пройдя обучение и получив заветную бумажку, Валентина приступила ко второму этапу.

Упоминание ксерокса и факса ещё в первый раз привело её в лёгкое изумление, но она предусмотрительно промолчала. Где же искать эту мудрёную аппаратуру? На её работе ничего подобного не было. Однако секретарша с курсов подсказала, что в Серпухове такую технику устанавливают во всех офисах вновь открывающихся фирм. При желании можно было найти и то и другое и за деньги провести необходимые манипуляции.

Ей повезло сразу же: выйдя на центральную улицу, она наткнулась на свежевыкрашенный подъезд с солидной дверью. Раньше здесь, кажется, был приём стеклотары. Надпись на блестящей табличке гласила: «Томен Корпорейшн». Так это иностранная организация! Она остановилась в нерешительности. Совдеповское начало брало своё: «Не пустят меня туда, выгонят с позором... Хотя здесь наверняка есть всё необходимое оборудование...» Мировоззрение, выработавшееся годами постоянного унижения в магазинах, больницах и жилищных конторах, вылепило из Валентины тип испуганной, усталой от жизни женщины, которая вечно боялась помешать кому-нибудь своим вопросом. И только заветное слово «Италия» решительно толкнуло её к двери, а бумажка с записью об окончании краткосрочных курсов придала силы.

– Добрый день!

– Я вас слушаю. – За белым полукруглым столом сидела миловидная девушка.

– Понимаю, что не совсем по адресу... – сразу же начала оправдываться Валентина, – но мне очень нужно.

– Да?

Девушка выглядела приветливо, и это успокоило женщину.

– Мне нужно сделать копию на ксероксе и отправить её по факсу. Я вам заплачу.

О том, что слово «ксерокс» означает «копирование документов на аппарате марки «Херох»», ей уже рассказали; но как отправлять факс – она не имела ни малейшего представления.

– Дело не в деньгах. Ксерокопию я вам сейчас сделаю, это быстро. Но отправить факсом не смогу: у меня начальник на месте. Если заметит, что я не делом занимаюсь, мне попадёт. Давайте, что там у вас.

Валентина протянула листок.

– Сколько копий?

– Одну... наверное.

– Сделаю две на всякий случай.

Девушка была красивая, но не высокомерная от осознания собственной неотразимости. Просто живая, улыбчивая и, видимо, довольная своей работой. Она подошла к серому аппарату у стенки, помигивавшему зелёной точкой, открыла крышку, аккуратно положила документ и понажимала какие-то кнопки. Ксерокс заурчал и медленно выпустил из узкого отверстия сначала один листок, потом второй. Валентина смотрела заворожённо на развернувшееся действие.

– Вот, пожалуйста. – Секретарь протянула ей две ещё тёплые бумажки. – Курсы итальянского? – взглянула она на напечатанный текст. – Для работы или в Италию уезжаете?

– Да, уезжаю, – неожиданно для себя ответила Валентина.

В глазах девушки вспыхнул неподдельный интерес.

– Работать или к знакомым?

Валентина не успела ничего сказать, как из двери напротив с озабоченным видом вышел высокий мужчина.

– Что здесь такое?..

Девушка, не запнувшись ни на секунду, выпалила:

– Женщина пришла на работу устраиваться. Но ведь нам не нужны люди со знанием итальянского, только с английским?

Удивлённая Валентина, как пуганая лошадь, шарахнулась к выходу, но девушка остановила её вопросом:

– У вас только один язык или знаете ещё и английский?

– Только один. – Валентина сжимала драгоценные копии.

– Не забудь Сазонову позвонить! А я отъеду на полчаса, – проговорил начальник, окинув посетительницу строгим взглядом, и удалился.

– Вот так – и никаких проблем! Стала бы объяснять реальное положение дел, замечание получила бы и ворчание на целый день. Знаете что, давайте я вам и факс отправлю! Надеюсь, пройдёт с первого раза. – Она взглянула в окно: мужчина садился в машину. – Как раз начальник уехал.

– Вот спасибо! – Валентина даже не ожидала такой удачи.

– Называйте ваш номер.

Она достала из дерматиновой папки документы агентства.

– Вот здесь, факс и номер.

– Это Москва, надо код набирать. Будем надеяться, что не застрянет.

Она сняла трубку с аппарата, стоящего рядом с обычным телефоном, и положила листок на подставку, частично углубив его внутрь щели.

«Сложная у неё работа! А как быстро справляется... Все эти действия ещё запомнить надо», – отметила про себя Валентина, наблюдая, как девушка набирает номер.

– Примите факс, пожалуйста, – проговорила она и, подождав секунду, добавила: – Стартую.

Было заметно, что девушка с удовольствием проделывает эти операции. Она нажала верхнюю кнопку и положила трубку. Листок медленно заехал внутрь, и вскоре его начало показалось с противоположной стороны аппарата.

– Вот. – Секретарь оторвала тонкую полоску бумаги с какими-то цифрами и вручила ей. – Не потеряйте. Это подтверждение, что вы отправили факс. Видите, здесь дата и время?

«Просто иллюзионное представление!» – с восхищением констатировала Валентина.

Это сейчас она, пусть и человек другого поколения, каким она себя считала, научилась элементарным компьютерным операциям: печатала переводы, отправляла их на нужный электронный адрес, что сэкономило целую уйму времени. Но в начале девяностых, в глубинке... Валентина тихо усмехнулась, вспомнив, как зачарованно наблюдала за действиями молодой секретарши, поражённая достижениями технического прогресса.

Домой женщина летела как на крыльях: всё было выполнено как надо; а то, что она плоховато понимала и ещё хуже разговаривала на итальянском, почему-то её совсем не волновало. Главное – связать хотя бы пару слов, а дальше можно

продолжить изучение языка на месте. «Куплю недостающие книги... В конце концов, я же не лекции еду туда читать!» – рассуждала она.

И действительно, засев за учебники, Валентина потихоньку начала разбираться в сложностях произношения и грамматики, проговаривая ночами вслух иностранные слова и пугая бормотанием пожилую маму. Та была против новой работы дочери, но, считая, что судьба совсем не баловала Валю, решила не перечить и пустила на самотёк эту «авантюру», как она называла предстоящую поездку. Втайне пожилая женщина надеялась, что, может быть, на этот раз фортуна повернётся лицом к её ребёнку.

Через неделю в их квартире раздался телефонный звонок. Валентину попросили приехать с загранпаспортом, который, как ни странно, тоже был изготовлен вовремя. Женщина подписала ряд новых бумаг, из которых узнала, что она должна будет не только убирать в доме, но и обслуживать больную пожилую даму. Ей и это показалось нипочём. Небывалый оптимизм и предчувствие прекрасного переполняли её душу, вытесняя извечные страх и усталость.

Приехав в аэропорт, она увидела группу совершенно разных представительниц прекрасного пола – человек двадцать, не меньше. Они быстро перезнакомились, что почему-то сильно не понравилось их куратору – парню, которого она уже видела в офисе.

– Меня зовут Алексей, – представился он, встав в центр, чем прекратил все разговоры. – Мы с вами виделись в агентстве, но не все знают, как меня зовут. Держимся вместе, не теряемся, идём через таможню на регистрацию, а оттуда на паспортный контроль. – Он двинулся вперёд, женщины потянулись за ним.

Их группа состояла в основном из бывших инженеров; также присутствовало несколько учителей – биологии, географии; две женщины преподавали литературу.

Перед выходом к самолёту Алексей опять сделал общее объявление:

– Практически всех вас будут встречать на машинах представители семей-работодателей. – Он открыл папку с документами. – Андреева...

– Я! – звонко выкрикнула Валентина, удивляясь своей прыти, и тут же вжала голову в плечи.

– ...и Потапенко. – Никто не ответил. – Потапенко где, кто-нибудь знает?

– Она, кажется, в туалет отошла, – ответили из толпы.

– Ну начинается... – протянул куратор.

– Да вон она идёт! – Одна из девушек указала на женщину, которая подбежала к ним, тяжело дыша. Все раздвинулись, пропуская её в центр.

– Что? Где? Пора в самолёт?! – Она обращалась сразу ко всем, вытирая пот, ручьями текущий по полному лицу.

– Потапенко? – строго спросил Алексей.

– Да, да! – подтвердила женщина.

– За вами и Андреевой никто не приедет. Я сам провожу вас до места, так что никуда от меня не отходите! Когда в самолёт сядем, все получают приложение к контракту на подпись, чтобы в Италии время не тратить. Распишетесь и вернёте. Всё ясно?

– Да, – нестройным хором ответили собравшиеся.

На международных рейсах Валентина никогда не летала, но её предвкушениям не суждено было сбыться. В салоне самолёта находились в основном русские туристы. Они перекрикивались, доставали припасённые бутылки с алкоголем, передавая их по рядам[9 - Тогда ещё не запрещалось проносить на борт алкоголь.], с бульканьем разливали спиртное по пластиковым стаканам и гоготали во всё горло, отмечая начало путешествия. Бортпроводницы сгнули сразу же после взлёта и появились только перед раздачей обеда; собрав коричневые подносики, они вновь испарились до начала приземления. К концу полёта в салоне стоял невыносимый запах перегара; большинство туристов заснули, остальные, подвыпившие, перешли в агрессивное состояние и спорили, выкрикивая что-то нечленораздельное. Дядька, сидевший за креслом

Валентины, выводил громкие рулады храпа с клочкотанием и присвистом, и она не смогла сосредоточиться и повторить заготовленные итальянские фразы.

Был март месяц, но Италия не встретила их ожидаемым солнцем. День стоял серый и пасмурный. Однако испортить эйфорию Валентины невозможно было ничем. При выходе из самолёта она почувствовала дыхание тёплого и влажного ветра и сняла тяжёлую куртку, надев на нос чёрные очки, которые ей всучила тётка на рынке в Серпухове, сказав, что такие за границей стоят сумасшедшие деньги. Очки действительно были ей к лицу, закрывая маленькие морщинки, появившиеся у глаз, и придавая ей удивительно независимый вид.

Когда все пропускные формальности закончились, группа столпилась у багажной ленты.

Разобрав багаж, все двинулись за Алексеем. Двери, отделяющие таможенную зону, закрылись, и они оказались в холле аэропорта Фьюмичино.

Вот она, Италия!.. Предчувствие счастья накрыло Валентину с головой, и, выйдя на улицу, женщина остановилась и глубоко вдохнула непривычно тёплый воздух. В спину ей тут же уткнулась Потапенко со своим чемоданом.

– Господи, ну что ты расщеперилась посреди дороги?! – проворчала она, налетев на неё всем своим полным телом.

– А, что? Иду, иду, – оглянулась Валентина, всё ещё впитывая первые впечатления.

Алексей подвёл оставшуюся группу к журнальному киоску, где, по всей вероятности, была назначена встреча с работодателями. К нему подошли несколько итальянцев и начали о чём-то спрашивать. Куратор достал листок со списком.

– Костанини, – назвала свою фамилию одна из подошедших итальянок.

– Сальникова, выходите! – тут же выкрикнул Алексей.

От группы отделилась одна из женщин, с трудом волоча чемодан, и подошла к Алексею.

Так, переходя с одного языка на другой и сверяясь со списком, он постепенно передавал привезённых женщин прибывшим за ними представителям семей. Валентина наблюдала за этим процессом с любопытством, помня, что за ней никто не приедет.

– Итак, надо двигать, – проговорил Алексей, когда остались только Валентина и полная Потапенко. Он покосился на их чемоданы. – Подождите, пойду позвоню. А вдруг всё-таки смогут прислать кого-нибудь, чтобы вас забрали? Уж больно добираться неудобно! – Он направился к автомату.

– А вы знаете, куда вас... – Валентина не знала, какое слово подобрать.

– Да в Рим. Но, кажется, самая окраина.

– Всё равно здорово!

Потапенко не разделяла её оптимизма и выглядела замученной и печальной.

– А вас?

– Аквила.

– Никогда не слышала.

– Я тоже. На карте посмотрела: около ста километров от столицы.

Алексей вернулся повеселевшим.

– Сейчас едем в Рим, а там вас заберут, – обратился он к Валентине.

Но увидеть столицу Италии женщине так и не удалось. Одна эстакада сменяла другую, ровные дороги скрещивались и разъезжались, и только розовые кусты олеандра мелькали вдоль разделительной полосы да небольшие строения с

черепичными крышами показывались иногда на обочине. Совершив две автобусные пересадки, они наконец добрались до места назначения.

– Кажется, здесь. – Алексей сверил номер дома с написанным на листке.

Перед ними была двухэтажная вилла с небольшим садом. Они подошли к металлической витой калитке, и сопровождающий нажал квадратную кнопку звонка. Потапенко смахнула капельки пота и выпрямилась, словно перед боем.

– Chi è?[10 - Кто это? (ит.)] – раздался женский голос.

Алексей ответил по-итальянски, что-то щёлкнуло, и калитка открылась. Валентина стояла, не зная, что делать.

– Заходите тоже, – подтолкнул её парень. – В саду подождёте, тем более что за вами сюда приедут.

Ступив на дорожку, вымощенную ярко-жёлтыми кирпичиками, они направились к дому, дверь которого тут же открылась, и на пороге показалась большеглазая улыбающаяся женщина.

– Как доехали? Не устали? Это вы Алексей, правильно? – сыпала она вопросами на итальянском.

– Можно я здесь подожду? – Валентина заметила широкий инкрустированный стол и две удобные лавки с набросанными разноцветными подушками, стоящие у ветвистого дерева.

– Думаю, можно. – Он о чём-то осведомился у всё ещё улыбающейся итальянки, и она утвердительно кивнула. – Садитесь прямо за стол и чемодан рядом ставьте. – Он помог ей. – Хозяйка спрашивает, хотите сок или кофе?

– Ну что вы, спасибо! – Кофе Валентине хотелось очень, и она сглотнула, застыдившись.

– Не отказывайтесь, дорога у вас ещё долгая. Если можно, кофе, пожалуйста, для синьоры, – обратился он к итальянке.

«Боже мой, я превратилась в синьору! Как красиво звучит!» – последнюю фразу Валентина поняла полностью.

– Проверьте ещё раз все документы, а кофе вам сейчас принесут.

Оставшись одна, Валентина оглядела сад и достала недавно подписанное приложение.

«Страна – Италия, город – Аквила, адрес – улица Возрождения, 47, фамилия принимающей стороны – Миндадори» – значилось на матовом листке бумаги.

– Миндадори... – одними губами повторила она, стараясь придать слову итальянское звучание.

Глава 7

Лола и раньше чувствовала, что что-то не так в этом отеле, и, сбегая по лестнице, прислушивалась к тревожным голосам, доносившимся снизу, готовя себя к непредвиденному... Но чтобы труп... да ещё мэра! Этого она никак не ожидала! Слова Стефано её просто ошарашили.

– Канатная дорога тоже не работает, – проговорила в наступившей тишине Кристина. – Серьёзные неполадки с электричеством, так что не знаю, как полиция сюда доберётся.

– А её уже вызвали? – задала Лола риторический вопрос, чтобы потянуть время и сосредоточиться. Все взгляды были устремлены на неё.

– Да.

– Кто из вас обнаружил труп? – Она повернулась к официантам.

– Флавио. Он туда с Сальваторе вернулся. – Повар махнул рукой в сторону старого строения, где этой ночью гости пили шампанское и любовались

разноцветными огнями.

– Надеюсь, они знают, что ничего нельзя трогать, – подчеркнула она.

С её появлением все притихли, но Бьянки глядел с усмешкой. «Я не играю в полицию. Я уже начала журналистское расследование, и нечего усмехаться! Поверь, я покажу тебе, как это делается», – подумала Лола, почувствовав на себе очередной двусмысленный взгляд. Сердце стучало гулко и отрывисто, непроснувшийся мозг не хотел подчиняться. «Что-то сейчас было сказано такое, что мне сразу не понравилось... Что-то... что сказала Кристина... «Канатная дорога не работает, и полиция неизвестно как сюда доберётся». Вот! Классика детектива – в компании людей, запертых непогодой высоко в горах, одно за другим происходят убийства. Стоп! – Она заставила себя перестать фантазировать. – Какие такие «убийства» во множественном числе? Оно только одно. Да и вообще надо разобраться... может, это инфаркт или инсульт? А по поводу сломанной канатной дороги... – Ей вспомнились скрежет кабины и обесточенная сеть. – Как странно смотрел Уго, промелькнувший затем в дверях... А закрытая церковь? А тётка, убирающаяся на моём этаже?.. Ну понеслась! Так можно чёрт знает до чего додуматься! Мы же в двадцать первом веке. Если Муссолини смогли увезти, – перед глазами стояли чёрно-белые фотографии приземлившегося самолёта, – то и сейчас доберутся...»

В холл вернулись Сальваторе и официант с растрёпанной косичкой на голове. Хозяин был бледен, а его подчинённого откровенно трясло: он засунул руки в карманы, но они и там ходили ходуном. Все обступили их.

– Флавио, ну что там?

– Его всё-таки убили или, может, несчастный случай?

– Да объясните же что-нибудь!..

– Я могу лишь сказать, что Миндадори мёртв. А как это случилось и почему, разберётся полиция. Лола, можно тебя на минутку? – Сальваторе отвёл её в сторону. – Очень прошу, помоги мне всех успокоить по мере возможности!

– Конечно.

Краем глаза Лола видела, как к Флавио приблизились Лиля и Сержио, слов официанта журналистка не расслышала, но пожилая женщина ахнула и взялась за сердце.

– Так что там произошло? – Лола придвинулась к самому уху хозяина.

Сальваторе замешкался, видимо, не зная, как лучше выразиться.

– Такое впечатление, что была драка: всё разгромлено, тело в сидячем положении у стены, рот открыт...

– То есть это точно не инфаркт, а самое настоящее убийство, – заключила она. – Проведи меня посмотреть, пока полиция не пожаловала.

– Не советую. Зрелище не из приятных... даже для тебя, закалённой такой работой.

Но Лола уже била копытом.

– И Стефано надо взять. Стефано! – махнула она рукой.

– У меня с собой нет профессиональной аппаратуры. – Подойдя к ним, он сразу понял, что от него требуется. – Но есть обычный фотоаппарат. Это всё-таки лучше, чем на телефон снимать.

– Стефано нужен мне не только для съёмки, но и в качестве поддержки, – пояснила Лола Сальваторе. – Работа в криминальной программе ещё не означает, что мы видим трупы каждый день. Да и полиция нас, как правило, близко к месту преступления не подпускает.

– Так, может, и не стоит идти? Я же говорю, картина жуткая.

– Может, и правда, Лол, не надо... – Стефано попятился.

– Когда у нас ещё появится такая возможность?.. Не будем подходить вплотную, поснимаешь издали. У тебя же хорошее увеличение! Потом рассмотрим кадры, чтобы как следует разобраться. – «От мужиков никакого толку!» – возмутилась

она про себя. – Пошли! – И подтолкнула Стефано.

– Да подожди ты! – вывернулся он. – За фотоаппаратом в номер схожу.

Из лифта выкатилась молодёжь – заспанная, но по-прежнему горластая.

– Доброе утро!

– А где завтрак?

– Почему все стоят в холле?

– Что за похоронные лица?!

Никто не улыбнулся и не ответил на их приветствие.

– Да что здесь происходит, можете объяснить?! – Одна из девушек обратилась к Сальваторе напрямую.

– Произошло несчастье. – Он оглядел молодых людей. – Убили мэра.

– Боже мой! – Глаза девушки округлились.

– Как «убили»?! Где?! Когда?! – посыпались вопросы.

– Кристина, проводи всех в ресторан. Завтрак уже готов. – Сальваторе распахнул двери в зал.

– Вот это лучший вариант, пусть все сидят в поле зрения, едят как можно больше, пьют и не расходятся по номерам, – уверенно произнесла Лола.

– Но не могу же я заставить их здесь до вечера сидеть! Да и зачем? – Сальваторе удивлённо пожал плечами.

– Но ведь кто-то же убил мэра! Лучше, если все будут в одном месте и на виду. Да и еда успокаивает. – Лола не сомневалась в верности принятого решения.

– Ну что, можно идти, – вяло сказал подошедший Стефано и начал нервно крутить фотоаппарат в руках.

– Вижу, вы на место преступления собрались. Предлагаю помощь. – Бьянки завернул к ним, не дойдя до ресторана. На этот раз он говорил без прищур и совершенно серьёзно.

«Нужен ли он нам? – раздумывала Лола. – Чем можно помочь, если человек уже умер? Получается, убийца среди постояльцев... А если это Бьянки?..» Вдобавок ко всему предложение инженера ей не хотелось принимать из принципа. Но, глянув на трясущегося Стефано и белого как полотно Сальваторе, она уже решила согласиться, однако хозяин отеля её опередил:

– Лучше, если ты останешься с остальными. Приглядишь и успокоишь. Кристина одна не справится.

Бьянки махнул головой и молча согласился.

На улице было гораздо теплее, чем прошедшей ночью, но Лола чувствовала в желудке неприятное сосущее чувство, несмотря на то что она бодро вышагивала во главе группы мужчин. Подойдя ко входу в старое здание, она притормозила. Сальваторе и Стефано остановились в нерешительности.

– Ну что, готовы? – спросил совершенно бледный хозяин, держась за ручку двери.

– Всем успокоиться! Дальше порога не заходим. Увидим ли мы оттуда что-нибудь?

– Увидите. Я, пожалуй, здесь постою, на воздухе. – Сальваторе нервно дёрнул ручку.

Открывшаяся картина так поразила Лолу, что она была вынуждена прислониться к дверному косяку. Стефано, в первый момент остолбеневший, тут же попятился назад.

– Куда? Стоять! А снимать кто будет?!

– Господи боже ты мой... Господи боже мой... – повторял он, доставая фотокамеру.

Зрелище было поистине ужасным. Стекло центрального панорамного окна треснуло, и причудливые трещины паучьими лапками расходились во все стороны; тяжёлый стол был перевёрнут, и скатерть, зацепившаяся за угол, покачивалась от ветра, как живая; разбитые вдребезги бокалы валялись на дощатом полу вперемешку со свечами; разбросанные стулья торчали вверх ножками, похожими на вогнутые рога. Слева от входа, прислонившись к стене спиной, сидел Миндадори в рубашке без пиджака; цветастый галстук был развязан, голова запрокинулась назад. Лицо было багровым, и выпученные глаза с сильно расширенными зрачками смотрели испуганно в остекленевшем безумии. Надо всем этим зловеще нависало громадное колесо, мутно поблёскивая металлическими штырями. Лола застыла в оцепенении, и только белая скатерть покачивалась от налетавшего сквозняка, да тихо щёлкал фотоаппарат Стефано.

– Наверное, достаточно, – очнулась она.

– Да, сейчас закончу. – Несмотря на первоначальный шок, Стефано продолжал судорожно снимать. – Всё, уходим. – Он закрыл объектив.

Продрогшие и подавленные, они вернулись в отель.

– Постарайтесь окончательно не навести панику, – попросил Сальваторе, провожая их в ресторан. Все сидящие в зале тут же повернули головы в их сторону.

– Идите сюда! – позвала Джема, сидевшая с краю.

К сожалению, стол так и остался общим, поэтому поговорить наедине не получалось. «Соберёмся у меня в номере», – Лола уже намечала план дальнейших действий, стараясь внутренне сконцентрироваться после пережитого ужаса. О еде она не могла даже думать, и от вида девушки, которая с аппетитом откусывала кусок абрикосового торта, её начало подташнивать. Чтобы не сидеть просто так, она налила стакан апельсинового сока и стала

рассматривать гостей. Как это ни прискорбно, но убийца кто-то из присутствующих... Возможно, человек из обслуживающего персонала. В том, что это было убийство, не осталось никаких сомнений. Лола машинально сделала глоток и, чуть не поперхнувшись, закашлялась. Перед глазами встала застывшая гримаса на лице мёртвого Миндадори.

– Постучать по спине? – Стефано с удовольствием хрустел хворостом. Когда дело касалось еды – его ничто не брало, аппетит был отменным, и, несмотря на постоянные перекусы, тело оставалось худым, как гвоздь. А ведь совсем недавно он боялся шагу ступить... И вот пожалуйста.

Лола приготовилась к шквалу вопросов, но все присутствующие молча поглощали пищу.

«Вероятно, наш вид – ошалелый и обескураженный – говорит сам за себя, – решила она. – Итак, что мы имеем? Стефано и Джема вне подозрений. Лилю и Сержио я бы тоже вычеркнула из списка подозреваемых: им обоим не меньше семидесяти, и Сержио тщедушного телосложения. Если учесть, что была драка... а она была... – Лола представила, как мэр, крепкий мужчина в расцвете сил, борется с журналистом. – Нет, исключено. Остаётся группа молодых людей, имён которых я так и не узнала. Известны только их смешные клички – Беби и Баби, невысокий Чижик и длинный Миллиметр. Ещё инженер Бьянки. Да и Кристину с Сальваторе нельзя отменить. Также вся обслуга – а их у хозяина их как много! Два официанта, повар, ещё кто-то, мелькавший на кухне, уборщица – одна или две... – Лола сбилась со счёта. – А Уго?! – пронзило её. – Чёрт побери! Я ясно помню его полноватую фигуру, показавшуюся в дверях холла. Надо уточнить у Сальваторе... А выражение лица мёртвого мэра! – По спине царапающими коготками пробежал холодный страх. – Такое впечатление, что он смотрел жуткий триллер и его хватил удар. Что он мог увидеть или... кого? Надо воспользоваться моментом, пока не приехала полиция... Кстати!»

– Что сказали в полиции? И кто туда звонил? – Лола повернулась к Сальваторе, уверенная, что это сделал он.

– Звонила я! – откликнулась Кристина с другого конца стола.

– Как давно?

– Не знаю... не помню. Все бегали, кричали...

– Наверное, час уже прошёл, – помог ей Сальваторе, – ну, может, чуть меньше.

– Так когда они приедут? Что-то же они ответили?

– Ответили, чтобы ждали и ничего не трогали. Но канатная дорога со вчерашнего дня не функционирует и, видимо, сегодня тоже не заработает.

– Неужели нельзя по горе подняться? – спросил кто-то из молодёжи.

– Нет. Я местный – знаю, что говорю. Невозможно и опасно. Здесь такие разломы, присыпанные снегом, что спуститься на лыжах, может, и получится... но шею запросто свернёшь. А уж подняться – исключено.

– Послушайте, о чём мы говорим! – перебила его Лола. – Разве у полиции нет вертолёт?

– Вертолёт?! – почему-то возмутилась Кристина. – Куда они его посадят, всё занесено снегом!

– Подготовим им площадку! – выкрикнул парень с хохолком. – Лопаты есть? – Ребята зашумели, найдя выход своему бездействию.

– Правильно! Сальваторе, выдай им лопаты! – Лола поняла, что за столом больше оставаться нельзя. – А я в полицию ещё раз позвоню.

– Стоит ли? – Хозяин с сомнением наморщил лоб.

– Если ты за репутацию отеля беспокоишься, то всё равно уже ничего не скроешь. Тем более что убили-то мэра!

Молодёжь загалдела, поднимаясь, и во главе с инженером и Кристиной двинулась в подсобку за лопатами. Даже если полиция найдёт другой способ добраться сюда, физический труд им совсем не помешает и отвлечёт от лишних вопросов. Лола посмотрела в окно: ветер усилился, по сугробам плыла позёмка.

– По-моему, это бесполезное занятие – расчищать снег при такой погоде. – Кристина выдала инвентарь обступившим её ребятам.

– Если ветер будет крепчать, никакой вертолёт не сядет! – поддержал её Сальваторе. – Он вообще есть у них в распоряжении?

– Ты что делаешь?! – прошипела Лола. – Ты же просил, чтобы никто не нервничал и не паниковал, а сам нагнетаешь и без того сложную обстановку! Пусть хоть эти займутся делом и отвлекутся.

– Да-да, конечно, – тут же притих хозяин.

Лиля и Сержио за всё это время не проронили ни слова и выглядели испуганными и потерянными. «Именно Сержио был последним, кто говорил с Миндадори... Да-да... они спорили о политике, а потом все вернулись в отель. Но об этом мне известно с чужих слов. На самом деле я совсем не помню, пришёл ли мэр с нами или остался в здании старой станции... И чего я к Сержио прицепилась? – Она оценивающе посмотрела на его худую и хлипкую фигуру и на Лилю, державшую его под руку. – А Бьянки где был в это время?» – рассуждая сама с собой, она подошла к лифту и набрала сто тринадцать.

– Добрый день! Это Лола, журналистка с Пятого канала. Звоню из отеля «Кампо Императоре». Вы уже в курсе, что здесь произошло?

– Да. Только не знали, что там ещё и представитель СМИ пребывает, – ответил мужской голос и добавил в сторону: – Вот не повезло ребятам: мало того что убили главу города, так ещё прямо на месте преступления эта телеведущая... Лола! Надо их предупредить, а то...

– Все очень волнуются и ждут полицию! Когда вы приедете? – прервала она его монолог.

– Группа уже час в вертолёте сидит! Но метеослужба не даёт разрешения на взлёт.

«Хорош врать – час! – возмутилась про себя Лола. – Час тому назад Кристина только позвонила вам. Да и ветер совсем недавно усилился».

– Так что сказать людям?

– Скажите, что полиция вылетает.

«Какого чёрта!.. Разрешения на вылет нет, а людям скажи, что летим!» Лола постаралась взять себя в руки.

– Вам понадобится посадочная площадка?

– Нет, пилот опытный, гору хорошо знает, уже не раз приземлялся. Возможно, стоит сделать небольшую отметку на земле, если сохранится плохая видимость. Сейчас уточню, подождите.

В трубке послышался треск, и тот же мужчина в отдалении продолжил:

– Что там у вас с погодой? – Ответа было не расслышать. – Нужна отметка для приземления? Да, сейчас. Слушаете меня? – обратился он к Лоле. – Соединяю вас с группой, они объяснят, что им надо.

В трубке опять послышались посторонние звуки, и более звонкий голос произнёс:

– Pronto![11 - Здесь: Алло! Слушаю! (ит.)]

– Да, я вас слышу.

– Нам пока не дают разрешения на вылет, но говорят, что через час прогнозируется небольшое затишье. Надеюсь, мы успеем им воспользоваться. Если сможете, нанесите тёмной краской из баллончиков крест десять на десять. Сейчас объясню где. – Что-то щёлкнуло, и слышимость улучшилась. – Дорога, ведущая от фуникулёра к гостинице, – это одна полоса. Разделите её пополам – будет центр, и перпендикулярно нарисуйте вторую линию. В этом месте хорошая почва, больших камней под снегом быть не должно. Всё поняли?

– Да.

– Постарайтесь держаться вместе и не расходиться по номерам!

– Понятно.

«Любопытный совет, – подумала Лола. – Значит, они тоже считают, что убийца среди нас. Ничего удивительного, это самая правдоподобная версия. Вот только за обслуживающим персоналом не уследишь – они не сидят на месте».

С цокольного этажа, где располагался бассейн, донёлся шум, напоминающий топот бегущих ног. Что ещё такое?.. Оставалось надеяться, что больше ничего не случилось. Но тревожное чувство не покидало.

– Итак, – она вернулась в холл, – я только что разговаривала с полицией. Они действительно прилетят на вертолёт. Просили сделать отметку для посадки. Но если почистим снег, будет только лучше. – Она подошла к Бьянки и ребятам, стоящим наготове с лопатами, и принялась подробно объяснять, где рисовать отметину.

Сержио и Лиля тоже подтянулись к ресепшену.

– Как только дорогу починят, мы сразу же уедем домой! Такое несчастье... И праздник испорчен. – Лиля держалась за мужа двумя руками.

– Я думаю, пока полиция всех не допросит, никого не отпустят. – Сальваторе перекладывал документы с места на место.

– Послушай, – Лола вернулась к стойке, – помнишь, ты нам вчера фонари давал, чтобы мы церковь проверили, и сказал, что там всё открыто. Но дверь была заперта! – Лола решила получить ответ на давно мучивший её вопрос.

– А что там, в церкви? – подключилась Лиля.

– Нам показалось, что горел свет.

– Час от часу не легче! – Супруги испуганно переглянулись.

– Да нет там никого, и дверь заперта! – успокоила их Лола.

– Наверное, закрыл кто-то из наших, – проговорил Сальваторе, не оставляя в покое бумаги.

«Может, проверить ещё раз эту часовню? Тем более что в свете последних событий это выглядит уже не так безобидно...» Бьянки махал лопатой на улице, Джема вцепилась в Стефано мёртвой хваткой, Сержио и Лиля были не в счёт. Одной в подземный коридор идти не хотелось. «Расскажу об этом, когда приедет полиция», – решила она.

– А Уго с фуникулёра обратно спустился или в отеле остался? – Лола задала ещё один тревоживший её вопрос.

– А, Уго... – Сальваторе забарабанил пальцами, вспоминая, – за него просил кто-то вроде... чтобы обратно не ехать. Я разрешил, конечно. Но остался он всё-таки или нет, не в курсе. На празднике он мне не попадался.

«Наверняка остался, раз я его видела, – отметила Лола. – Только зачем? Хотя как это «зачем»? Чтобы Новый год отпраздновать! Видимо, и правда никто его не ждёт, а среди людей всё же веселей». Она прекрасно понимала, что все эти догадки выглядят неубедительно и нуждаются в проверке. В её практике ещё ни разу не было случая, чтобы их команда оказалась в гуще событий, среди подозреваемых, не ограниченная ни полицией, ни коллегами. Бездействовать при такой удаче было совсем не в духе Лолы. Тем более что планировался выход новой программы. Начать её с такой бомбы было настоящим подарком судьбы! «Используй ситуацию на все сто», – стучало в её напряжённом мозгу.

– Стефано, давай делом займёмся. Предлагаю пойти ко мне в номер и разобрать твои снимки. Возможно, заметим что-то, что потребует детального анализа. И пока полиция не перекрыла доступ, мы сможем сами всё перепроверить. – На последних словах она представила мёртвую гримасу мэра, и её снова передёрнуло.

– Я одна не останусь! Даже фотографии эти жуткие смотреть не желаю! – Джема поджала губы.

«Ну вот, началась игра в испуганную девочку...»

– Пойдём в дальний угол бара, – предложила Лола вслух. – Пока молодёжь на улице, вряд ли к нам кто-нибудь подойдёт. Сядешь рядом за столиком и будешь нас прикрывать, – дала она задание Джеме. – Лучше, если эти фото никто не увидит. Усаживайтесь, а я пошла за ноутбуком.

– Мне переходник надо взять. – Стефано направился к лифту.

– Я с вами! – подлетела Джема. – Не хочу оставаться одна!

Снизу снова раздался какой-то стук. «Ну не идёт же там ремонт, в конце концов! Как бы рабочие сюда добрались, если фуникулёр со вчерашнего дня не работает?»

– Слышите?

– Стук? Или топот?

– Да, чудно?...

– Ну и?

– Доделывают что-нибудь.

– Что доделывают, все в полной прострации! Какая работа?!

Они замолчали, пытаясь определить источник звуков: гулкие шаги, бег, удары молотка – или всё вперемешку?

«Приготовление обеда и ужина – это я могу понять... Но продолжать ремонт?! Безусловно, Сальваторе спешит с обновлением отеля, но не до такой же степени! – прикидывала Лола, прислушиваясь. – Но с другой стороны...» Ей вспомнилась уборщица, старательно надраивающая батареи... Или она только делала вид, что работает?

Стук прекратился, и все вздохнули с облегчением, войдя в подошедшую кабину лифта.

– Нам бы Дану вызвать на подмогу, как считаешь? – Лола нажала кнопку своего этажа.

– Я тоже об этом подумал. Но как она сюда доберётся, если даже полиции это не под силу?

– Вышлю-ка я ей запрос на всю информацию о Миндадори и его окружении...

– Правильно, пусть тоже поработает. А то одним веселье, а другим испорченный праздник и труп с перекошенным лицом.

– Что?! Почему у него лицо перекошенное? – вскрикнула Джема.

– Мы-то откуда знаем...

– Зачем ты вылез с этими подробностями?!

– Не знаю, так получилось... случайно. – Он взял Джему за руку. – Всё, больше ничего не скажу.

– Ну, конечно, чего говорить, когда уже всё рассказал! У меня так и стоит мёртвый мэр перед глазами.

Лола вышла на своём этаже. При виде её по коридору снова заметалась горничная.

«Ну это уже слишком! Опять она здесь! Теперь уже не спишешь на простое совпадение!»

– Кристина прислала меня убраться, – выпалила женщина, не дожидаясь лишних расспросов. Откинув сальную чёлку, она опустила глаза.

Лола присмотрелась повнимательней: у горничной был серый, запylённый вид, как и у всего коридора на этаже. Она едва ли не сливалась со стенами. Обычное, ничем не запоминающееся лицо. Не меньше пятидесяти лет. Только маленькие и едкие глазки хищно выглядывают из-под низкого лба.

– Ну какая уборка?! У меня всё чисто. Спасибо.

Горничная стояла в нерешительности.

– Спасибо! – повторила Лола. – Мне ничего не надо.

«Она что, шпионить за мной приставлена? Как ни придёшь – тут как тут!» – возмутилась Лола, открывая дверь. Женщина нехотя стала спускаться по лестнице.

Забрав ноутбук и внимательно оглядев номер, в котором не обнаружилось ничего подозрительного, журналистка спустилась в бар, где уже сидели Стефано и Джема. Проходя мимо окна, Лола заметила, что метель и не думает стихать. Борясь с порывами ветра, ребята старательно махали лопатами; инженер Бьянки выделялся на их фоне крупной фигурой и мощными бросками снега. Девушки с баллончиками краски в руках начинали намечать посадочный крест.

– Ну что, приступим? – Лола предупредительно взглянула на Джему, которая заявила, что не хочет смотреть «эту жуть».

Поколебавшись, невеста Стефано пересела.

– Начинайте! – сказала она, отвернувшись.

Переставив карту памяти из фотоаппарата в ноутбук и просмотрев на экране все снимки, Лола со Стефано так и не смогли сделать конкретных выводов и задумались. Впечатление было тягостное.

– Прямо не знаю, что и предположить... Глаза, вылезшие на лоб, увеличенные зрачки, открытый рот... Чего или кого он мог так испугаться? – Стефано прикрыл компьютер. – Мы хотели обнаружить странные детали, но здесь всё кажется странным и не поддаётся объяснению!

– Да-а, – протянула Лола, – у меня пока нет никаких версий, так что идти туда ещё раз нет смысла. Проверять нечего.

– Так уж и никаких? – засомневался Стефано. – Не могу поверить, что у тебя нет даже завалящей мыслишки.

– Есть вещи, которые выглядят однозначно. Но чтобы сделать выводы, мне нужно время. Драка там была точно. Скорее всего, поэтому он и оказался без пиджака. Возможно, сам сбросил или содрали, – рассуждала Лола.

– Согласен. Не подлежит сомнению и то, что Миндадори был смертельно испуган. Выводы?

– Нафантазировать можно что угодно. Но чтобы приблизиться к более-менее правдоподобной версии, нужно знать хотя бы, от чего он умер.

– Этого без полиции не понять.

– И всё же... – Лола забарабанила пальцами, – и всё же... Попробуем идти от обратного.

– «И всё же» что?

– Он не был застрелен из оружия и не был зарезан ножом. Твои фото очень подробные и захватывают практически все ракурсы. Нигде нет ни единой капли крови. Порезов и пулевых отверстий тоже.

– Это верно. – Стефано был польщён редкой похвалой. – Умер от страха? Разве такое возможно в век страшилок и триллеров?

– А если у него слабое сердце?

– Ну, если только сердце... Хотя как-то не похож он на человека с больным сердцем.

– Ты же не врач, чтобы по виду определять, похож или не похож!

Джеме надоело сидеть одной.

– Я кофе возьму, вам принести?

– Принеси. И можешь к нам перебираться: мы с фотографиями закончили.

– Подожди – «закончили»! – передразнила его Лола. – Я ещё хочу кое-что уточнить.

Она пересмотрела кадры общего плана зала старой станции: разбросанные стулья... за ножку одного из них зацепился смятый пиджак убитого... перевёрнутый стол... на полу валяются свечи и битое стекло... вдали треснутое центральное окно...

– Знаешь, не могу понять, с кем он дрался. Такое впечатление, что в драке участвовало больше двух человек.

– Меня это сразу поразило. Понимаешь, что это значит? Участников убийства несколько, и все они находятся среди нас!

Последние слова услышала подошедшая Джема и чуть было не споткнулась.

– Скорее бы уже полиция подъехала! Может, снова им позвонишь? – Она поставила поднос на стол.

– По идее, должны уже вылететь. – Лола глянула на часы. – Самое время. Как там на улице?

– Ветрено, и снег пошёл. Бьянки превратился в могучего снеговика, а ребята в белых гномиков, борющихся с непогодой.

Джема обожала сладковато-сказочные сравнения. Она пописывала рассказы для детей, которые так никто и не напечатал и в которых роились уменьшительные прилагательные и существительные. Своих детей у неё пока не было, но, подобно всем бездетным, она позиционировала себя как великую детскую воспитательницу и знатока ребячьих душ.

Снизу опять стали доноситься странные звуки. Лола дёрнула головой в сторону цокольного этажа.

– Знаете что? Давайте допьём кофе и спустимся вниз посмотреть, что там творится. Не даёт мне покоя этот шум!

– Раз не даёт покоя, надо проверить, – на удивление быстро согласился Стефано. – Тем более что о ремонте узнать не у кого: ни Сальваторе, ни Кристины за стойкой нет. – Стефано привстал и вытянул шею. – Ресепшен пуст. – Он отпил кофе. – Если, как ты говоришь, в драке и убийстве участвовало несколько человек, то они точно из obsługi: гости были на виду.

– Ничего подобного! – включилась Джема. – Вы же не знаете время смерти.

– Ты права, – подтвердила Лола, ещё раз убедившись, что свежий взгляд часто способствует верному ходу мысли. – Возможно, всё произошло под утро, когда все спали. Так что выйти из номера мог кто угодно.

– А я, после того как мы в отель вернулись, присутствия мэра уже не помню.

– Кто-то сказал, что он спать ушёл.

– То есть существует два варианта. – Лола пожалела, что не захватила блокнот. – Первый: когда все вернулись, мэр остался в здании старого фуникулёра, и там к нему присоединился убийца или убийцы. Второй – он ушёл спать, а потом вернулся на канатную станцию, где его уже ждали. В этом случае кто-то должен был поднять его с постели.

– Да, ты всё правильно рассудила. Только вопросов не убавилось – скорее наоборот. – Стефано с беспокойством поглядел на невесту, боясь лишним словом нанести ей моральную травму.

– Как думаешь, наши коллеги уже пронюхали? – Соревноваться в получении информации было не с кем, но, находясь в центре событий, Лола помнила, что СМИ никогда не дремлют. – Как бы нам в эфир отсюда выйти?

– Никак, если не подвезут технику. Прямой эфир исключён, но можно выслать фотографии с комментариями. – Стефано был категоричен.

– А по скайпу?

– Не получится, видишь же, какая здесь связь, если даже телефон берёт с перерывами.

– Давай так, готовь техническую часть и отбери хорошие снимки, а я подумаю над текстом и свяжусь с каналом и Даной. Кто-то должен быть в офисе в выходные!

– Сомневаюсь, что они будут рады выпустить нас с такой новостью в Новый год, да ещё с этими отвратительными подробностями с места преступления. Никто не захочет баламутить народ на праздники, – засомневался Стефано.

– Для начала дадим краткую информацию. Остальное придержим. Главное, что мы первые, – уверенно заявила Лола.

– Да, убийство мэра Аквилы замять не смогут, что-то должны сообщить в эфире, – поддакнула Джема.

– Я не говорил «замять», – парировал Стефано, – задержать – хотя бы до завтра.

– Чего гадать? Давайте всё подготовим, а начальство решит, как, когда и в каком виде это подать.

К ним подошёл Сальваторе.

– Полиция вылетает!

– Ну, ну, – протянула Лола. – Надеюсь, это действительно так. – Вспомнив о шуме на нулевом этаже, она добавила: – А у тебя что, ремонт внизу продолжается?

– Какой ещё «ремонт»?! Не до него совсем! Да и рабочие как доберутся? Канатная дорога стоит!

«Значит, нельзя это так оставить, надо проверить», – приняла окончательное решение Лола. Ее снова охватило тревожное чувство.

– Отметку закончили рисовать? – поинтересовалась она.

– Да, площадку расчистили и крест кое-как наметили. – Сальваторе подошёл к окну. – Да вон, все уже возвращаются.

– Всё, сворачиваемся, сейчас бар будет полон. Пошли ко мне, у меня двухкомнатный люкс с личным кабинетом.

– Я здесь посижу. – Джема застыла на месте. – Не хочу ваши разговоры слушать, и без них муторно.

– Ну не расстраивайся! – Стефано чмокнул Джему. – То, что произошло, от нас не зависит. И потом, ты всегда хотела посмотреть, как мы работаем. Вот пожалуйста – это как раз тот случай.

– Пошли. – Лола взяла ноутбук и встала. – Заодно посмотрим, откуда доносятся эти странные звуки.

В бар ввалились окутанные холодным паром молодые ребята и полностью запорошённый снегом Бьянки.

– Ты куда? – остановил он Лолу. – Выпей с нами.

– Сейчас вернусь. – Не докладывать же ему, что она собирается делать на самом деле!

Вместе со Стефано они направились к лифту. Инженер подсел к Джеме. На удивление, кабинка оказалась занятой.

– Чем объяснить, что в отеле так мало народу, а лифта не дождёшься?.. – Лола раздражённо ткнула красную кнопку.

– Может, застрял? Что-то не слышу, чтобы он двигался. Пошли пешком!

– Давай. – Лола начала спускаться.

– Ты куда? Разве мы не к тебе хотели подняться?

– Сначала вниз махнём на минутку, посмотрим, что там стучало.

– Хорошо, – нехотя согласился Стефано.

Они шли по лестнице, и с каждым шагом чувство необъяснимой угрозы, которое с самого начала не оставляло Лолу, всё сильнее сжимало ей сердце; желудок опять начал подрагивать, а ноги становились ватными. Миновав игровую комнату, они наткнулись на двух длинноносых Пиноккио в человеческий рост. Выглядели куклы совсем невесело. Через прозрачную дверь виднелась голубая гладь бассейна, у дальней стены стояли одинокие тренажёры.

– Фонари забыли, – вспомнил Стефано.

– Да мы отсюда посмотрим, не будем разгуливать по коридору. Звуки-то доносились от входа, иначе мы бы их просто не расслышали.

Стефано дёрнул дверь, пропуская Лолу вперёд. Свет выхватил застывшую фигуру, полулежащую у стены. Голова была закинута назад, отвисшая челюсть открывала неровные зубы. Несмотря на искажённое страхом лицо, Лола сразу же узнала в трупe Уго, с которым поднималась в отель на фуникулёрe. Она вскрикнула, а Стефано истошно заголосил на всё здание.

Глава 8

Лола и Стефано отскочили к бассейну и уставились друг на друга, тяжело дыша, как после стометровки.

– Боже мой! Ты понимаешь, что это серийный убийца? – Стефано трясся всем телом.

– Понимаю, только орать-то зачем? – Лола слышала топот приближающихся ног, изо всех сил стараясь выглядеть спокойной.

– «Орать»?! Это ты мне говоришь?.. Ты сама взвизгнула так, что у меня уши до сих пор заложены! – Чтобы унять трясущиеся руки, Стефано нервно вертел

фотокамеру.

Перед ними возникла горничная с сальной чёлкой.

– Что такое? Что за вопли? – Она выглядела озабоченной, но говорила строго.

Как ни крутила головой Лола, так и не смогла понять, откуда появилась эта женщина.

– В коридоре... – начала Лола.

По лестнице сбежала Кристина, за ней неслись ребята, раздавалась тяжёлая поступь Бьянки.

– Что? Что опять такое?! – Кристина почему-то обратилась к горничной. Та в растерянности пожала плечами.

Лола выжидала, когда спустятся все, и собиралась с духом.

– Мы только что обнаружили труп мужчины здесь, в коридоре! – Лола обвела всех значительным взглядом.

Известие встретили тягостным молчанием, которое длилось ровно одну секунду. Кто-то из девушек закрыл лицо руками, кто-то охнул, и все заговорили разом. Наверху показались Лиля и Сержио. Они услышали заявление Лолы и, прижавшись друг к другу, выглядели несчастными и постаревшими.

– Я его узнала – это Уго, который работал на фуникулёре! Я с ним вчера сюда поднималась, – добавила Лола.

– Полиция вылетела! – Бьянки поднял руку, прося тишины, и прислушался. Ожидаемого стрекотания вертолётных лопастей не последовало, и, чтобы хоть как-то подтвердить сказанное, инженер добавил: – Будут очень скоро! Ты как? – обратился он к Лоле.

– Пока сама не пойму. Одно дело ехать на место преступления, когда там уже побывала полиция и ты знаешь, что тебя ожидает. Совсем другое – наткнуться

на труп вот так...

– Зачем вы вообще сюда пошли?

– Хотели посмотреть, что за шум доносится снизу. Начинаю думать, что произошла драка. Так же, как с Миндадори. – Лола поняла, что ей и Стефано нужно как можно быстрее вернуться за закрытую дверь коридора и сфотографировать место преступления, пока не поставили ограждения. – Уведи, пожалуйста, людей отсюда, – попросила она Бьянки, – и позвони ещё раз в полицию. Когда они всё-таки приедут? Да и про второй труп сообщить надо.

– Пожалуйста, поднимаемся все в бар! – Бьянки растопырил руки, загромождая проход. – Давайте поворачивайтесь! – Он осторожно развернул Беби, которая старательно вытягивала шею. – Что вы хотите здесь увидеть? Труп? Чтобы потом дёргаться по ночам? – Бьянки наступал на молодёжь.

Лиля и Сержио, стоявшие на самом верху лестницы, побрели в сторону бара. Охая и оглядываясь, остальные двинулись за ними. Последней уходила Кристина. Странная уборщица снова испарилась. Куда она могла выйти? Только в бассейн... Но зачем? Протирать очередные батареи? Лола оглядывала маленький холл.

– А вы что собираетесь делать? Зачем остаётесь? – Кристина остановилась на полдороге. Она мгновенно осунулась и насторожённо уставилась в ту сторону коридора, где находился труп, как будто ожидая, что он вот-вот оживёт и появится в проёме.

– Мы должны всё запечатлеть в памяти и на фотоаппарате, пока полиция до нас не долетела. – Послышался вертолётный гул. – Всё, – заторопилась Лола, – нет времени, пошли! – Она схватила Стефано и шагнула к двери.

– Подожди минуту, дай аппарат из чехла вынуть и в себя прийти! – Он снял аппаратуру с плеча. – Не могу снимать, руки ходуном ходят...

Кристина поднялась на несколько ступенек, но не уходила.

– Боюсь, Сальваторе нагоняй получит, что допустил вас до места преступления.

Лола ничего не ответила. Рокот вертолѐта становился всё явственней, подстѣгивая поторопиться.

– Давай, Стефано, не тяни!.. Готов?

– Я считаю, что вам нечего там второй раз топтаться, – подала голос застывшая на пятой ступеньке Кристина. – А Сальваторе потом за вас отвечать!

– Не волнуйся, мы сами ответим! Кстати, где Сальваторе?

«И правда, как он мог не среагировать на такие вопли и топот?» – поразилась Лола.

– Он наверху, полицию дожидается.

– Вот и ты иди. Зачем тебе на трупы смотреть? – Стефано направил камеру на Кристину.

– Эй, нечего меня снимать! – Девушка попятилась и стала подниматься.

«Да, сильно она изменилась... Стефано после её наезда в «Чѐрном коте» неделю отходил – а тут вдруг объектива испугалась...»

– Всё, работаем! – Журналистка открыла дверь в коридор.

Аппарат щёлкал без остановки, высвечивая вспышкой искажѐнное лицо мертвеца, валявшиеся кругом металлические рейки, опрокинутую ёмкость, из которой вылилась белая краска, слой серого цемента из порванного мешка, стоявшего поблизости.

«Чѐрт побери, что происходит?! Тут всё разбросано, порвано, разлито! Здесь тоже была драка?! – Лола старалась не смотреть на мѐртвое тело. – Потом всё буду разглядывать, на фото. Значит, звуки, которые доносились отсюда...» Она не успела додумать: мысль о том, что они опоздали на каких-то полчаса или час, впиалась ей в мозг. Они могли предотвратить убийство! Это был шум борьбы! Человека уже убивали, пока они спокойно переговаривались в баре! Но почему он не звал на помощь? Ему заткнули рот? Но как можно так рисковать: в коридор

в любой момент могли спуститься люди!

Стефано снимал как загипнотизированный. Одна из вспышек озарила весь подземный проход и в самом конце выхватила из темноты высокую дверь церкви.

– Она открыта! – ахнула Лола.

– Что там ещё?!

– Церковная дверь, которую мы вчера проверяли с Бьянки! Она открыта!

– Всё, я закончил. – Стефано опустил фотокамеру. – В церковь не пойду и тебя не пущу. Разве не ясно, что здесь орудует целая банда? Они среди нас!

– Посвети-ка ещё в ту сторону, – перешла на шёпот Лола: на неё подействовало упоминание о банде.

Стефано высветил тёмную резную дверь вдали.

– Да, распахнута, чёрт побери! – подтвердил он. – Всё это будет проверять полиция. – Он схватил её за руку и, вытащив на яркий свет, повёл вверх по лестнице.

Они выскочили в холл, где уже толпились все гости, и тут же в окне увидели, как вертолёт опускается на разметку, сделанную ребятами.

Лопасты его ещё не остановились, и позёмка, поднятая пропеллером, мела по полной, вздыбливая снег с окружающих сугробов, а из кабины уже выпрыгнул первый полицейский. Все вздохнули с облегчением.

– Им сообщили о втором трупе? – спросила Лиля, наблюдавшая с остальными через окно, как карабинер принимает сумки с необходимым оборудованием.

– Нет, ещё не успели. – Бьянки виновато опустил голову.

– Представляю их лица... – С приездом полиции Сержио заметно подтянулся.

Прилетевших было четверо: пилот, криминалист, дознаватель и начальник в штатском.

– Прошу всех собраться в баре! – сразу же скомандовал главный.

– Может, в ресторане соберёмся и пообедаем заодно? У нас всё готово! – выступил вперёд Сальваторе.

Пилот с надеждой посмотрел на шефа.

– Было бы неплохо. Два часа в вертолёте просидели, ожидая разрешения на вылет.

– Но у нас второй труп! – выпалил Сержио.

– Что?! Почему нас не поставили в известность?.. – Начальник свёл чёрные разлтые брови.

– Это произошло только что, – к ним подошла Лола.

Стефано, на всякий случай, спрятал фотоаппарат за спину.

– Так-так, вот она, журналистка с Пятого канала. – Начальник даже сделал приглашающий жест, как бы говоря своим подчинённым: «Полюбуйтесь». – Вы говорите «только что», а кто обнаружил труп?

– Мы. Я и Стефано.

– Так-так. Вы ещё и труп обнаружили!

Лола не очень понимала, при чём здесь слово «ещё», но на всякий случай изобразила полное внимание.

– Так-так... – Главный задумался, тонкие черты лица заострились.

– Мы готовы ответить на все ваши вопросы! – бодрился Сержио.

– И поскорее домой уехать, – добавила Лиля.

– Поскорее вряд ли получится – хотя бы потому, что канатная дорога не работает. – Он вышел из задумчивого состояния. – Симоне, займись людьми: проверь документы, возьми все данные, допроси – в общем, всё как обычно. Выделите нам свободный номер, пожалуйста! – повернулся он к Сальваторе. – Хорошо, что сторожить никого не надо: бежать-то некуда. Сорбетти и Гризанти, на осмотр места происшествия! Показывайте ваши трупы! – обратился он к хозяину.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Чёрным цветом отмечается самый сложный спуск.

2

Надо отметить, что в Италии к слову «невеста» относятся гораздо менее серьёзно, чем в России.

3

Gatto delle nevi, или «снежный кот», он же ратрак, – так называется машина, подготавливающая снег к катанию на лыжах.

4

Абруццо – область Италии, в которой находится горный пик Кампо Императоре.

5

Здесь: лыжный спуск (ит.).

6

Рождественские звёзды – народное название цикламены.

7

Виа деи Кондотти – центральная улица в Риме с дорогими магазинами.

8

Неотъемлемым новогодним блюдом в Италии является чечевичная каша или похлёбка, чечевички которой, похожие на маленькие монетки, как считается, приносят достаток. Каша представляет собой острое блюдо, которое часто подаётся с сальсиччами из рубленого мяса.

9

Тогда ещё не запрещалось проносить на борт алкоголь.

10

Кто это? (ит.)

11

Здесь: Алло! Слушаю! (ит.)

Купить: https://tellnovel.com/gavrilina_ol-ga/ubiystvo-v-gornom-otele

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)